

УДК 808.2

A47

Рецензенты :

д-р филол. наук, проф. *З.Н. Волкова* (Университет Российской академии образования);

д-р филол. наук, проф. *Г.В. Овчинникова* (Тульский государственный университет)

Алексеева М.В.

A47 Типологические особенности научного текста : гипертекстовая типология языка науки : моногр. / М.В. Алексеева. – М. : Изд. Дом МИСиС, 2015. – 100 с.

ISBN 978-5-87623-852-8

В монографии рассматриваются универсальные гипертекстовые образования, всегда присущие научному стилю, и в связи с этим полилогический характер научного изложения в целом. Такой подход дал возможность выявить гипертекстовые типы речи, характеризующиеся каждый определенными языковыми признаками.

Книга рассчитана на филологов, занимающихся проблемами лингвистической типологии, языковых универсалий, лингвистической текстологии и стилистики, в том числе особенностями научного стиля изложения. Некоторые из ее положений могут оказаться небезынтересны для специалистов, занимающихся созданием электронного гипертекста в разных областях научного знания.

УДК 808.2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	6
Глава 1. Исследование типов речи (форм изложения) в лингвистике. Некоторые теоретические аспекты проблемы	10
1.1. Проблема классификации и уровневый подход. Текстовые и гипертекстовые типы речи.....	10
1.2. О понятии «стиль» и проблемах функциональной стилистики. Научный стиль изложения. Язык научно-гуманитарного знания ...	14
1.3. Гипертекстовое единство как система.....	17
1.4. Гипертекстовые категории	22
1.4.1. Полилогичность научной речи.....	22
1.4.2. Категория гипертекстовой связности.....	28
1.4.3. Категория гипертекстовой цельности	30
1.4.4. Категория гипертекстовой информативности	30
1.5. Лингвистическая типология. Направления исследований. Типология гипертекстовой коммуникации	32
1.6. Гипертекстовые высказывания. Системный и уровневый подход	35
Глава 2. Гипертекстовые типы речи. Уровень сложного высказывания.....	41
2.1. «Чужое слово» в научном полилоге.....	41
2.2. Авторское введение чужой речи в текст.....	44
2.3. Цитирование	50
2.4. Реминисценция.....	58
2.5. Переложение.....	60
2.6. Гипертекстовое обобщение.....	67
2.7. Комментирование.....	72
2.7.1. Комментирование-пояснение.....	74
2.7.2. Комментирование-интерпретация	75
2.7.3. Комментирование-суждение	78
2.8. Виды авторской оценки «чужого слова».....	80
2.9. Констатация	85
2.10. Деривация	86
Послесловие	90
Библиографический список	92

Предисловие

Настоящая монография открывает серию книг автора, анализирующих научный стиль изложения в лингвосемантическом аспекте на базе крупных смысловых отрезков письменной речи. Эта серия изданий, объединенная общим названием «Типологические особенности научного текста», исследует объективно сложившиеся в научном дискурсе типы речи (формы изложения), обусловленные общностью целеполагания любых научных исследований и отражающие общесмысловые значения научного изложения в целом в отличие от частнотематического смыслового наполнения, которое отличает тексты, относящиеся к различным наукам.

Формы изложения или типы речи рассматриваются нами в двояком аспекте: в первую очередь – формы монологической письменной речи, которые следует обозначить как текстовые. К ним относятся принятые с античной риторики описание, повествование и рассуждение. Они понимаются как константно повторяющиеся и взаимопересекающиеся в тексте формы. Другой ряд – такие гипертекстовые формы, как цитирование, реминисценция, переложение, гипертекстовые обобщения, комментирование, констатация, деривация, сноски, ссылки подтверждают полилогичность («многоголосицу») в научных текстах и присутствуют практически во всех языках, на которых написана научная литература. Как текстовые, так и гипертекстовые типы речи являются языковыми универсалиями, константно повторяющимися в научных текстах любого содержания и принадлежащие различным наукам, их разделам и подразделам.

Исследования, подобные данному, традиционно относятся к области лингвистики текста (текстологии) и стилистики. Однако сверхфразовый и сверхтекстовый анализ текстов любой стилистической принадлежности неизбежно требует рассмотрения практического материала с точки зрения прагматики, коммуникативной направленности, семантических (как общесмысловых, так и частнотематических), а также лингвистических, информационных, семантико-стилистических параметров текста, что позволяет говорить об общефилологической направленности подобного анализа, предусматривающего комплексный подход к исследованию.

В настоящее время границы между науками далеко уже не очевидны, и многие работы выходят за рамки «чистой лингвистики», что позволяет говорить о возрождении общей филологии.

Предлагаемая читателю монография имеет своей целью разделение классификаций текстовых и гипертекстовых форм и анализ указанных выше форм гипертекста в письменной научной литературе. Последние рассматриваются как гипертекстовые константы. В связи с тем что внутри всякой константы всегда наблюдается вариативность, применительно к типам речи последняя заключается в разнообразии их чередования в контексте и в различиях их форм выражения, в монографии исследуется константность/вариативность присущих им лингвосемантических признаков.

Введение

Работы отечественных лингвистов, проводимые в русле текстологии (лингвистики текста), могут быть сведены к двум основным направлениям: 1) изучение связей между крупными смысловыми отрезками речи и 2) научный поиск, направленный на объективизацию выделения сегментов текста – сверхфразовых единств или сложных высказываний. Второе базируется либо на тематических параметрах текста, либо на выявлении общесмысловых моделей, стабильно повторяющихся в речи. Последние, как правило, рассматриваются учеными как типы речи, поскольку их изучение оказывается тесно связанным с лингвистической типологией, исследующей языковые универсалии. Предлагаемая работа и относится к данному направлению.

Следует отметить, что в большинстве лингвистических работ по текстологии текст воспринимается как предельная единица, рассматриваемая в качестве объекта исследования. Тем не менее достижения коммуникативной лингвистики, определяющей основную функцию языка как средства общения в различных проявлениях речи (как в устной, так и в письменной форме), позволяют выйти за пределы границы большинства текстов. Лингвистика не может не считаться с существованием гипертекстовых образований, внутри которых тексты объединены между собой общностью тематики или авторством.

В эту книгу входят сведения о типах речи на материале научно-гуманитарной литературы, поскольку типы речи представлены в ней в большем разнообразии, чем в языке технических и естественно-научных дисциплин.

У М.М. Бахтина в многочисленных ценнейших заметках и набросках, собранных его учениками после его кончины, мы уже находим мысли о связи текстов между собой, о том, что «каждое слово (каждый знак) текста выводит за его пределы» [Л. 4, с. 364]. С точки зрения М.М. Бахтина, тексты обладают диалогическим единством: «нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и безграничное будущее)» [там же]. В последующих исследованиях научного стиля изложения (М.Н. Кожинной, работах по философии М.С. Глазмапа, В.С. Библера, Н.К. Бонецкой) также содержится трактовка научного текста как компонента такого диалога и исследование диалога внутри научного текста.

Нам представляется более корректным использовать в данном случае употребляемый в лингвистике (Е.М. Галкина-Федорук, Т.Г. Винокур, М.Е. Борисова и др.) термин «полилог». Автор данной работы рассматривает полилог как особый вид речи, отличный от диалога своей многосторонностью и полинаправленностью и обладающий своими лингвистическими признаками. В книге исследуется полилог между текстами (называемый нами гипертекстом) и полилогичность внутри научного текста.

Работа проведена на материале франкоязычного научно-гуманитарного текста (труды французских философов, историков, социологов, психологов, этнологов, лингвистов, литературоведов, искусствоведов), мало исследованного лингвистикой и вообще не исследованного в данном русле.

Настоящая монография написана на основании двух крупных работ автора, проводимых в 1990-е – 2000-е годы; отдельно приводятся в библиографии крупные работы по исследуемой тематике за последние 14 лет.

Хотелось бы отметить те существенные достижения, которые были сделаны за это время.

Проблема гипертекста вышла за рамки филологии. Помимо серьезных диссертационных работ и монографий по филологии (см. З.Н. Волкова, А.Г. Лошаков, Н.С. Найденова и др.) за последнее время появились работы, исследующие гипертекст в социологическом и социокультурологическом аспектах (И.Р. Купер, Е.Ю. Чилингир), а также работы по педагогике, содержащие как теоретические положения, так и достаточно ценные практические рекомендации по использованию гипертекстовых знаний в учебном процессе (И.В. Куликова, А.Ю. Кулешова, Н.К. Сюльжина).

Что касается собственно филологии, отрадно отметить тот факт, что исследования гипертекста учитывают современные достижения лингвистики в целом. Так, в работе Н.В. Беляевой учитываются положения когнитивной лингвистики, и гипертекст рассматривается как когнитивно-коммуникативная единица.

Необычайно важно также и то, что внесена значительная ясность в терминологическую схему понятий, содержащих в качестве базового «текст» как терминологическую единицу. Еще в 1982 г. французский лингвист Жерар Женетт строит пятичленную классификацию различ-

ных типов внутри- и межтекстовой связи, тем самым разграничивая понятия паратекстуальности, гипертекстуальности и архитектекстуальности. Некоторые отечественные лингвисты (Н.С. Найденова и др.) рассматривают также отдельно автоинтертекстуальность как использование элементов из предыдущих произведений одного и того же автора.

Однако до сих пор сложность представляет унификация (либо ее разделение) терминологии, отражающей наиболее близкие понятия – сверхтекст (в отечественной лингвистике), гипертекст и интертекстуальность. Так, в работах А.Г. Лошакова, использующего термин «сверхтекст» и обосновывающего его употребление тем, что этот термин прямо или косвенно использовался в отечественной филологии уже с XIX в. А.Г. Лошаков приводит также труды современных отечественных лингвистов, которые, начиная с 60-х годов XX в., были заняты разработкой межтекстовых связей (среди них – З.Н. Волкова, И.Г. Торсуева, З.Н. Хованская, М.В. Алексеева и др.). Параллельно с этим, практически одновременно, выходят работы французского лингвиста Джулии Кристевой (1967), которая терминологизирует понятие интертекстуальности и межтекстовых связей на основании подробного анализа и собственной интерпретации наследия М.М. Бахтина. И в том же 1967 г. Т. Нельсоном вводится термин «гипертекст». С точки зрения самого термина – он, безусловно, неудачен, постольку поскольку греческая приставка «гипер» – (hyper-) имеет значение «чрезмерный», в противоположность hypo- – «недостаточный». Так, в различных науках используется терминология, включающая эти префиксы (гипертония/гипотония, гипертрофия (чрезмерное развитие чего-либо) – в медицине, гипертермия (перегрев) – в технических науках; гипербола как литературный прием (преувеличение) – в филологии. Неслучайно некоторые авторы определяли раньше гипертекстуальность как осмеяние или пародирование одним текстом другого.

Таким образом, термин гипертекст по своему изначальному происхождению представляется не совсем удачным. Однако когда речь зашла уже о взаимодействии не только письменных текстов, но и электронных, термин был принят теоретиками и практиками создания электронных информационных систем и плотно вошел в обиход. Поэтому нам представляется предпочтительным (во всех науках, не исключаяющих и лингвистику) его использование, когда речь идет о

научном, публицистическом стиле, текстах рекламы и PR, об анализе с позиций социологии и педагогики. Однако из уважения к достижениям отечественной филологии при анализе литературных художественных текстов хотелось бы сохранить термин «сверхтекст». В связи с таким переосмыслением вопроса терминологии в данной монографии мы употребляем термин «гипертекст», что является уже необходимостью в нашу эпоху – эпоху создания электронных научных гипертекстов. Таким образом, в данном случае разделение терминологии может быть проведено по стилистическому принципу. Впрочем, возможно, что в дальнейшем термин гипертекст войдет и в литературоведение, и в общую филологию.

Вопрос терминологии чрезвычайно сложен, и неслучайно в терминоведении имеются самые противоречивые точки зрения на пути унификации в рамках различных терминосистем. Здесь слово остается за будущим. Поэтому в нашей работе в некоторых случаях мы используем синонимичную терминологию, имеющую все же иногда право на существование по той или иной причине: типы речи (формы изложения), текстология (лингвистика текста), нарратология – в зарубежной лингвистике, научный стиль (научное изложение, язык науки), сверхфразовое единство (сложное высказывание) и т.д.

Причины же дублирования терминологии в разных областях знания неоднозначны и, как правило, унификация терминологии происходит по прошествии некоторого времени, требующего коллективного критического переосмысления термина. Сложнее всего обстоит дело, когда две или даже более научные школы исследуют близкую тематику одновременно в разных регионах (странах). Именно это мы наблюдаем с основным для нашей работы термином сверхтекст/гипертекст/интертекстуальность.

Прежде чем перейти к непосредственному изложению материала, автор пользуется случаем, чтобы выразить глубокую благодарность коллегам, которые поддержали его при написании и в процессе опубликования работы.

Глава 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОВ РЕЧИ (ФОРМ ИЗЛОЖЕНИЯ) В ЛИНГВИСТИКЕ. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Проблема классификации и уровневый подход. Текстовые и гипертекстовые типы речи

При исследовании типов речи (форм изложения) мы принимаем за основу определение текста, данное З.Н. Волковой: «Текст – это ситуативно обусловленная коммуникативная единица социальной значимости, характеризующаяся семантическим единством, структурной (формальной и композиционной) и смысловой целостностью» [Л. 16, с. 97].

Текст, являющий собой сложную, многоуровневую речевую композицию, предстает, в первую очередь, как в качественной, так и в количественной неоднородности своих смысловых элементов и их лингвистических выразителей. Вне изучения неоднородных текстовых элементов невозможно дальнейшее синтезирование общих закономерностей построения всех видов текстов. В связи с этим при текстологическом исследовании наряду с такими основными категориями текста как цельность, связность, информативность рассматривается категория членимости.

В большинстве исследований единиц текстового уровня, проводимых в 70-е – 80-е годы XX в., предметом изучения становятся так называемые сверхфразовые единства (СФЕ). Многие авторы предлагают выделять отрезки речи исходя из тематического принципа. Однако с нашей точки зрения, подобная попытка вряд ли может увенчаться успехом из-за многообразия частной тематики в литературе вообще, и в том числе в научной. При подобном анализе сложно ожидать возможности научного обобщения.

В трудах И.Р. Гальперина впервые проводится четкая грань между двумя видами текстового членения: контекстно-вариативным и объемно-прагматическим. Контекстно-вариативное членение речи понимается автором как чередование в тексте таких основных форм изложения как повествование, описание и рассуждение. Изучение этих форм изложения является важным шагом по пути объективизации сегментирования текстового материала в процессе анализа, от абсолютизации каждой из различных презентационных возмож-

ностей категории текстовой членимости к установлению законов логической и последовательной организации сообщения в тексте. В частности этим обстоятельством объясняется интерес, проявленный лингвистами к изучению форм изложения (проведены исследования текстов Ж. Сименона, газетных франкоязычных текстов, англоязычных научно-технических текстов, а также английской и американской прозы XX в.)¹.

Выделение форм изложения в тексте восходит к античной культуре. В трактатах риторов уже встречается упоминание таких форм как *descriptio*, *narratio*, *argumentatio*.

В «Риторике» Аристотеля и диалоге «Об ораторе» Цицерона особое внимание уделяется доказательству, преследующему основную цель красноречия – *docere, probare (убедить)*. У Цицерона мы находим подробную классификацию логико-тематических особенностей доводов, посылок [Л. 69, с. 162–164]².

С позиций риторики говорится о формах изложения и в трудах французских филологов XIX в.

Так, в книге Ле П. Мэстра «Правила риторики. История греческого, латинского и французского красноречия» даются определения описания и повествования: «Описание – это точное, живое воспроизведение предметов». И далее: «... описание действительно художественно только при условии живого отображения объектов со всеми наиболее интересными сопутствующими им обстоятельствами». «Повествование есть изложение с начала до конца отдельно взятого факта, реального или воображаемого»³ (перевод. – М.А.).

В данных определениях предвосхищается взгляд современных лингвистов на описание и повествование: идея развития событий в повествовании, а также указывается мысль об объектном (*objets*) и ситуативном (*circonstances*) в описании.

---

¹ Работы Н.Ю. Поляковой, С.А. Бурлай, О.Н. Гришиной, В.Н. Беньяминовой и др.

² В современной литературе по логике часто предметом изучения становится умозаключение (доказательство). Подробный обзор этой литературы мы находим в кн. О.А. Нечаевой «Функционально-смысловые типы речи».

³ “La description est une peinture vraie et animée des objects”. И далее “... une description n’est vraiment littéraire qu’à la condition de représenter vivement les objects avec toutes leurs circonstances les plus intéressantes [Л. 77, p. 127]. La narration est l’exposition d’un seul fait, reel ou feint, depuis son origine jusqu’à son achèvement [там же, p. 109].”

В отечественном языкознании большая заслуга в исследовании данного вида членения речи принадлежит О.А. Нечаевой, которая выявляет философско-логическую обусловленность деления речи на описание, повествование и рассуждение и излагает их основные общесмысловые и языковые особенности на примере отечественной художественной прозы.

На основании проведенных работ и анализа текстов научно-гуманитарной принадлежности можно сделать вывод о том, что текстовые типы речи (формы изложения) константно повторяются в текстах любой стилистической принадлежности.

Интересен подход к данному вопросу и в некоторых работах по стилистике М.Н. Кожиной, В.В. Одинцова, Е.С. Троянской.

Однако во взглядах на членение речи по формам изложения¹ функционально-смысловым типам речи², речевым формам³, видам логических единств⁴ присутствуют как терминологические несоответствия, так и разногласия по существу вопроса. Так, И.Р. Гальперин относит к формам изложения повествование, описание, рассуждение в авторской речи, диалог и цитацию в чужой речи, а также несобственно прямую речь [Л. 21, с. 52]; Е.С. Троянская – описание, повествование, рассуждение, диалог и полемику [Л. 64, с. 35]; В.В. Одинцов строит двухрядную цепь: определение-объяснение, умозаключение-рассуждение, характеристику-описание, сообщение-повествование и диалог [Л. 47, с. 93]. Различная трактовка данной проблематики вызвана, по всей видимости: 1) многомерностью объекта исследования; 2) анализом разными авторами текстов различной стилистической принадлежности; 3) отсутствием уровневого подхода к изучению вопроса.

Как сообщалось выше, некоторые ученые относят к изучаемому нами виду текстового членения диалог, цитацию, несобственно прямую речь и полемику. Это закономерно и вполне может быть отнесено к научному тексту.

В самом деле, если принять за объект анализа текст как предельную коммуникативную единицу, письменный научный текст представляет собой, как правило, образец монологической речи, т.е. речи,

---

¹ Термин И.Р. Гальперина.

² В терминологии О.А. Нечаевой, Е.С. Троянской.

³ В терминологии Е.С. Троянской в некоторых работах.

⁴ Термин В.В. Одинцова.

исходящей от одного коммуникатора. Однако любое научное исследование «является развитием, продолжением или опровержением ранее признанных положений, полемикой с другими направлениями или отдельными учеными» [Л. 22, с. 66]. Под данным углом зрения текст научного содержания следует понимать как компонент надтекстового образования, гипертекстового континуума, отражающего, по выражению М.М. Бахтина, «диалогические отношения» между «глубоко монологическими речевыми произведениями» [Л. 4, с. 304]. Таким образом, текст, рассматриваемый на гипертекстовом уровне, сам по себе оказывается одним из компонентов такого диалога (чаще даже полилога) и неизбежно включает в себя как необходимый элемент диалогической речи реакцию на речь коммуниканта. В научном тексте последняя содержит в себе напоминание читателю о высказанном ранее по общей тематике в таких формах как чужая речь (цитирование) и несобственно прямая речь (переложение своими словами высказанных ранее научных положений). Эти формы могут быть обозначены как гипертекстовые формы изложения (типы речи), равно как и полемика – сложная форма, содержащая, как правило, как чужую речь, так и авторскую реакцию на нее. Изучение вышеуказанных трех форм изложения, являющихся одновременно формами межтекстовой связи, возможно, с нашей точки зрения, лишь с учетом особенностей и закономерностей гипертекстового (гипертекстового) уровня речи¹. Анализ научного материала на текстовом уровне показывает, что данные формы представлены в конкретных текстах основными текстовыми формами изложения – описанием, повествованием и рассуждением, их контаминированными формами или их чередованием.

Важно отметить, что каждая из указанных выше гипертекстовых форм изложения неизбежно параллельно является описательной, повествовательной формой, либо рассуждением, т.е. представляет собой одновременно гипертекстовую и текстовую форму.

---

¹ В современной отечественной лингвистике в качестве гипертекста (сверхтекста в терминологии многих авторов) исследуются два или несколько текстов, объединенных единым смысловым заданием и коммуникативной значимостью [Л. 16]. При изучении научной литературы возможно рассмотрение различных видов гипертекста исходя из широты тематики: от наиболее общих работ, имеющих близкую тематику, общие работы, работы в рамках какого-либо раздела науки, тексты разных авторов, объединенные между собой относительно узкой (конкретной) тематикой и проблематикой, тексты определенной научной школы, труды одного автора по одной тематике и т.д.

Такие компоненты научного текста, как сноски и ссылки, представляется целесообразным отнести также и к объемно-прагматическому виду текстового членения наряду с главами, параграфами и т.д., поскольку эти элементы представляют собой специально выделяемую автором содержательно-информативную инклюзию, исходя из установки на внимание читателя [Л. 21, с. 52].

Эти фрагменты, представляющие собой микротекст внутри текста, «государство в государстве», могут содержать как гипертекстовую, так и чисто текстовую информацию. Ссылка может делаться автором на другой текст или на другую страницу своего текста. Сноска содержит либо цитацию, либо авторскую речь. При этом, если в ссылке, как правило, содержится лишь название научного труда, т.е. краткая уточняющая информация, в сноске чаще всего мы находим изложение какой-либо инклюзивной идеи, представленное в одной из своих текстовых форм – описании, повествовании или рассуждении в независимости от того, содержит ли она цитирование или речь автора. Такие гипертекстовые формы изложения как констатация и деривация (см. разд. 2.8, 2.9) встречаются нечасто и, как правило, на уровне высказываний, базирующихся на одной-двух синтагмах.

1.2. О понятии «стиль» и проблемах функциональной стилистики. Научный стиль изложения. Язык научно-гуманитарного знания

Проблемы стилистики издавна интересовали лингвистов. Однако лингвисты прошлого чаще обращались к исследованию отдельных ее вопросов. С развитием функциональной стилистики в 50-е годы XX в. лингвистическая наука перешла к решению сложных теоретических проблем природы стилей.

Вслед за академиком И.Р. Гальпериным мы понимаем под стилем «общественно осознанную и функционально обусловленную внутреннюю совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенационального, общенационального языка, соотносительную с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Л. 20].

Функциональные стили, по концепции Р.А. Будагова, характеризуются «совокупностью признаков, часть из которых своеобразно, по-

своему, повторяется в других стилях, но определенное сочетание которых отличает один стиль от другого» [Л. 12, с. 19]. Исходя из этого принципа функциональная стилистика стала исследовать другие стили, помимо языка художественной литературы, которой ранее отдавался приоритет в стилистике. В настоящее время в отечественной лингвистике все больше внимания уделяется исследованию научного стиля изложения. С точки зрения академика В.В. Виноградова, научный стиль представляет собой один из функциональных стилей, характеризующийся сообщением новой информации в строгой, логически организованной и объективной форме. Логичность – ведущий признак, связанный с самой природой научного изложения [Л. 71, с. 7], – исходит из познавательной функции научной речи и из стремления коммуникативно воздействовать на ум, а не на чувства реципиента.

Из признака логической последовательности изложения вытекают другие подчиненные ему функциональные стилистические признаки. Основными «лингвистическими доминантами» (термин Е.С. Троянской) научного текста считаются точность, ясность изложения, его документальность, обобщенность. Стилистикой еще полностью не разработана общая система стилистических признаков научного изложения. Однако большинство лингвистов (Р.А. Будагов, С.И. Кауфман, М.Н. Кожина, М.П. Кульгав и др.) относят сюда также строгость, четкость, последовательность, аргументированность, убедительность. Признаки научного изложения, проявляющиеся на различных языковых уровнях, наиболее ярко отражаются на текстовом уровне. В связи с этим развитие функциональной стилистики повлекло за собой развитие такой области лингвистических исследований, как лингвистика текста или текстология, которая занимается, в частности, исследованием типологических особенностей научного текста наряду с текстами другой стилистической принадлежности.

Вопрос классификации внутри научного стиля еще не решен полностью. В стилистике, как правило, выделяются научно-технический, естественно-научный и научно-гуманитарный подстили и внутри каждого из них – язык каждой отдельной науки исходя из ее предмета. Условно мы будем в дальнейшем называть научно-гуманитарный подстиль стилем.

Изучению языка научно-технических дисциплин уделяется больше внимания в работах по стилистике. Это, по всей видимости, связано с

тем обстоятельством, что в научно-технической литературе находят свое наиболее яркое выражение функциональные признаки научного стиля изложения, о которых говорилось выше. Несмотря на большое количество работ, посвященных научному стилю, научно-гуманитарная литература сравнительно редко становится предметом изучения стилистов.

Следует отметить, что научно-гуманитарный стиль представляет интерес в связи со своим двойным набором признаков. С одной стороны, научно-гуманитарный текст обладает всеми чертами, свойственными общенаучному стилю как таковому. Квалифицированному ученому-гуманитарию, как и любому другому ученому, присущи ясность, четкость, логичность изложения. Наряду с этим для научно-гуманитарного стиля характерны свои особенности изложения, которые отличают его от изложения в научно-технических и естественно-научных дисциплинах. К такого рода особенностям гуманитарного изложения можно отнести большую яркость, красочность, эмоциональность, выразительность. Наличие таких качеств речи связано с образностью мышления, передачей мысли не только логическими, но и поэтическими средствами. Выразительность – это такое свойство элементов языковой системы, в силу которой они воздействуют не только на ум, но и на эмоциональную сферу адресанта. При этом язык выступает в своей функции воздействия, наряду с языковой функцией сообщения. Яркие, красочные средства научно-гуманитарного текста придают больше убедительности изложению и являются, с нашей точки зрения, нормативными для гуманитарной научной литературы. Такая тенденция к экспрессивности, неординарности выражения соответствует той неразрывной связи интеллективных и эмоциональных компонентов, сочетание которых, с точки зрения Ш. Балли, присуще как мышлению, так и речи. При этом следует отметить, что язык крупных ученых, как правило, отличается большей экспрессивностью, чем язык их менее известных коллег.

С чем же связана большая эмоциональность, присущая языку научно-гуманитарной литературы в противоположность научно-техническому и естественно-научному языку? По всей вероятности, она обусловлена общей содержательной стороной трудов, относящихся к гуманитарной области знаний. «Гуманитарные науки, – пишет М. Фуко, – есть свод познаний, объектом которых является человек

и все то, что в нем есть эмпирического» [Л. 67, с. 439] и далее «человек – это объект столь сложный, что одного-единственного подхода к нему быть не может, и приходится по очереди использовать многие» [там же, с. 452]. В самом деле, объектом исследования гуманитарных дисциплин являются различные стороны деятельности человека, продукция его мышления и творчества, что говорит о сложности и многомерности объекта исследования. При этом речь идет о человеке не как об объекте природы, а о духовных и культурных явлениях, относящихся к человеческой деятельности.

Различные стороны, свойственные данному объекту, обуславливают градации в рамках гуманитарного знания: науки о человеческом обществе (социальные такие как история, социология, политология, этнология и др.) о человеке как личности (психология), о результатах его творчества (история и теория литературы и искусства), о его языке (лингвистика) и т.д. При этом многие авторы отмечают субординационные связи, присущие гуманитарным наукам; все они считаются во многом подчиненными философии как науке о наиболее общих закономерностях субъектно-объектных отношений. Связь наук в рамках гуманитарной области знаний подтверждается наличием большой группы пограничных наук, возникших за последнее время, что обуславливает синтез наук. Это связано во многом не только с общностью объекта исследования, но также с общностью методов и понятийно-категориального аппарата различных гуманитарных наук.

Интеграция научного гуманитарного знания приводит к общности языка различных гуманитарных наук. Их объединяет относительная субъективность и эмоциональность изложения, поскольку объективность научного познания не отделима от авторских ценностных ориентаций, а также пространность речи, обусловленная многоплановостью объекта исследования. Содержательная сторона некоторых конкретных научных гуманитарных исследований приводит к живости и яркости изложения, что сближает научно-гуманитарный стиль с языком художественной и публицистической литературы.

1.3. Гипертекстовое единство как система

В настоящее время в лингвистике текста собственно текст начинает рассматриваться не как предельная единица речевого общения, а как компонент гипертекстового образования. Это связано, в част-

ности, с переориентацией некоторых философских гносеологических проблем. Многие философы понимают коммуникацию как составляющую основной структуры сознания. «Сознание и познание определяются как формы межличностного общения, непосредственного или опосредованного социального взаимодействия, ставящего рационально-дискурсивные цели» [Л. 45, с. 17]. Таким образом, комплекс научных текстов, объединенных между собой тематическим единством, может рассматриваться как гипертекстовое образование (гипертекст).

В самом деле, текст, по выражению М.М. Бахтина, «живет только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед ...» [Л. 4, с. 364]. Совокупность текстов, вступающих между собой в такой контакт, и есть гипертекст. Ввиду последовательного написания текстов во времени, можно говорить об их диахронном соположении в рамках гипертекста.

Мы находим формальные доказательства существования гипертекста как в рамках отдельных текстов, так и за пределами их. Ими служат библиографии, по сути дела списки трудов в конце издания по той же или смежным отраслям знания, а также ссылки, цитаты, авторское переложение мыслей других ученых. Помимо этого, естественно, следует привести в качестве примера наличие письменных и электронных библиографических указателей, каталогов и справочников, в которых тексты объединены тематически по иерархической системе и составление которых представляет собой отдельную прикладную науку или даже комплекс наук.

Приведем фрагмент (пример (1)), в котором говорится о двух латинских авторах-современниках, тексты которых, на основании общности тематики, составляют между собой гипертекстовое единство.

(1) De la veille de la guerre des Gaules au lendemain du règne de Tibère.

Du milieu du 1er siècle avant au milieu du 1er siècle après J.-C., des renseignements précis nous sont fournis sur les dieux honorés au moment de la guerre des Gaules, à l'époque d'Auguste et sous le règne de Tibère.

Deux auteurs latins ont parlé des dieux gaulois contemporains de César: le conquérant lui-même et Lucain qui, cent ans plus tard, retracera ses exploits. On s'accorde aujourd'hui à dater de l'époque augustéenne (peut-être même un peu plus tôt) un objet d'une valeur insigne qui porte huit images et quatre scènes divines d'inspiration celtique: le chaudron trouvé

à Gundestrup (Danemark) et fabriqué probablement en pays danubien. Un groupe parisien de sculptures et d'inscriptions datées du règne de Tibère illustre de façon lumineuse les premiers contacts entre dieux gaulois et romains, qui s'y côtoient ostensiblement. Ces sources diverses sont encore proches de l'indépendance de la Gaule Chevelue [13, p. 19].

В данном фрагменте речь идет об общей тематике – религии в Галлии, объединяющей тексты Цезаря и Лукиана.

Под гипертекстовым (сверхтекстовым) единством в современной отечественной лингвистике понимается два, несколько или неопределенное множество текстов, объединенных единым смысловым заданием и коммуникативной значимостью (М.В. Алексеева¹, З.Н. Волкова, З.И. Хованская).

Известный французский психолог Жорж Политзер, примеры из труда которого «Кризис современной психологии» будут, в частности, использоваться в настоящей работе, пишет о сущности гипертекста: «Все, что касается основ психологии может быть окончательно разработано только с помощью коллективного творчества, поскольку индивидуальный научный труд представляет собой лишь произвольное построение. Единственно коллективный труд может привести к созданию «системы», называемой наукой» (перевод. – М.А.)².

Когнитивная функция научного гипертекста отражается в коллективном познании, что находит свое выражение в совокупности индивидуальных актов речетворчества. Каждый текст как компонент гипертекста содержит в себе общность с другими текстами, что проявляется в общности тематики и проблематики или их определенных аспектов. На лексическом уровне это проявляется в общности таких средств выражения, как научная терминология и общенаучные языковые средства.

Иногда такого рода общность проявляется в повторяемости языковых средств даже на уровне названий (заголовков) научных трудов. Целостность гипертекста проявляется также в повторяемости мысли (цитирование, переложение, обобщение). Это и есть черты, отличаю-

---

¹ М.В. Алексеева. Научный текст как полилог. М.: МГОХ, 1999.

² Tout ce qui concerne les fondements de la psychologie ne peut être élaboré définitivement que par le travail collectif, parce qu'un système individuel n'est toujours qu'une construction arbitraire, et que le travail collectif seul peut aboutir à ce système qu'on appelle une science [22, p. 18].

щие гипертекстовое единство от произвольного набора текстов, так же как внутренняя целостность отличает текст от цепочки не связанных между собой высказываний.

Структурность гипертекста находит свое выражение в совокупности хронологически расположенных текстов. Однако следует отметить, что наиболее сложные виды систем являются самоорганизующимися, что находит свое выражение в способности видоизменять свою структуру в процессе функционирования – с течением времени гипертекстовое единство пополняется новыми текстами.

В рамках же каждого текста мы находим средства, представляющие языковые модели речи (повтор и интерпретация чужого слова), проявляющиеся в своей вариативности, что говорит о вариативности структур текстов как компонентов гипертекстового единства.

И.Г. Торсуева, изучающая гипертекст на материале художественной литературы, справедливо отмечает, что можно говорить об иерархии гипертекстов, а также об иерархичности внутри гипертекста. С ее точки зрения, для художественных текстов максимальным порогом является мировая литература, количество промежуточных уровней может быть различно, а минимальным порогом является серия художественных произведений одного автора (1988).

Рассмотрим некоторые методические принципы построения подобного рода классификаций для научного, в том числе научно-гуманитарного текста. При этом следует отметить, что, по всей вероятности, в рамках гипертекста научной литературы в целом и научной гуманитарной литературы как ее компонента, подход к построению подобного рода классификации неоднозначен. В результате должна получиться не одна, а несколько взаимонакладывающихся классификаций, выделяемых исходя из различных принципов.

Текст как объект исследования лингвистики рассматривается многими авторами как сложная система ввиду многоярусности и неоднородности своих элементов. С точки зрения внутритекстовой членимости текст как система рассматривается как иерархическая система высказывания. По выражению Г.В. Колшанского, «язык, как система реализуется в совокупности высказываний, отражающих внутреннее диалектическое движение мира, а совокупностью высказываний являются тексты, выявляющие коммуникативную природу языка» [Л. 38, с. 67]. Таким образом, текст как таковой может рассматриваться как сверх-

сложное высказывание, входящее, на основании сказанного выше, в систему сверхсложных высказываний – совокупностей текстов.

От высказывания как компонента текста (зачастую мельчайшего и базирующегося на структуре предложения) вплоть до сложного и сверхсложного высказывания, существует общая иерархическая система, объединяющая их, в первую очередь, по семантико-тематическому, предметному признаку. Основная классификация научных гипертекстовых единств, с нашей точки зрения, должна базироваться на этом принципе. Таким образом, внутри научного стиля верхней границей является совокупность научных текстов и текстов каждой конкретной науки; далее следует иерархическая градация отраслей науки, разделов и конкретных тематик в рамках этих отраслей. При этом следует учитывать, что один и тот же текст, ввиду сложности объекта, либо может быть отнесен к нескольким различным гипертекстовым образованиям, либо, для упрощения систематизации к одному из них, на основании доминанты предметно-тематического признака. При построении подобного рода классификаций следует также учитывать межнаучную проблематику в рамках научного стиля изложения.

Как уже говорилось выше, границы между отдельными гуманитарными науками далеко не очевидны. Не случайно еще Р. Декарт указывает на то, что все «науки связаны между собой и друг от друга зависимы» [Л. 28, с. 79]. Тесное переплетение наук благодаря смежности тематики говорит об образовании общегуманитарного научного стиля, внутри которого постепенно стираются грани между стилистическими признаками отдельных наук. Это осложняет выявление гипертекстовых единств и часто говорит о размытости их границ.

Многие лингвистические параметры, применимые к высказыванию как части текста, применимы и к тексту как высказыванию. В этом плане можно говорить о классификации, построенной не по предметно-тематическому принципу (функция сообщения, выполняемая текстом как компонентом гипертекстового единства), а исходя из функции воздействия, осуществляемой текстом. В данном случае, речь идет об объединении текстов на основании их принадлежности к той или иной школе, направлению в науке. Не следует также забывать о национальной и языковой принадлежности текстов, принадлежности текстов определенным авторам. Таким образом, проблемы многоуровневых и взаимоперекрывающихся классификаций гипер-

текстовых единств еще далеко не полностью решены. Это, с нашей точки зрения, должно стать объектом целого направления исследований – в частности, не только лингвистических, общелингвистических и общеметодологических, но и конкретных исследований по теории и практике библиографии (в том числе электронной). Подобного рода классификации должны базироваться на достижениях типологии и систематики, к настоящему моменту получивших свое развитие в различных науках.

1.4. Гипертекстовые категории

Единство взаимосвязанных элементов, участвующих в передаче гипертекстового смысла, обуславливают определенный набор гипертекстовых категорий, благодаря которым он отличается от набора произвольно взятых текстов.

1.4.1. Полилогичность научной речи

Традиционно научный текст рассматривается в лингвистике как монологический. При этом под монологической формой речи (от греч. *mónos* – один и *logos* – слово, речь) понимается форма речи, образуемая в результате активной речевой деятельности, рассчитанной на пассивное и опосредованное восприятие [ЛЭС, с. 310]. Однако некоторые лингвисты далеки от однозначной интерпретации монологической формы речи как речи, исходящей от одного коммуниканта. Так, у Г.О. Винокура мы находим идею об отсутствии четких границ между монологом и диалогом, что обусловлено обращенностью монолога к слушателю или читателю [Л. 14, с. 217]. С точки зрения С.Ю. Завадской, внутренний монолог возникает там, где наблюдается внутренний (подтекстовый) диалог, а шире – внутренняя полемика в процессе построения текста [Л. 29, с. 19].

Рассмотрим пример (2) внутреннего монолога в научной речи.

(2) *Et si je me demande de quelle qualité doit être ma vie intérieure personnelle, pour que, non pas «la musique», ou «la peinture», mais telle symphonie ou tel tableau, le Prélude de l'Or du Rhin ou la Vierge aux rochers, entrent en résonance intime avec elle et qu'entre cette oeuvre et ma subjectivité profonde s'établisse réellement un rapport vécu et senti, alors il devient évident que de tels faits déborderont immensément les cadres*

où auraient voulu les enfermer les descriptions plus ou moins anecdotiques et conventionnelles mises en cause aux niveaux précédemment rencontrés [25, p. 195].

В данном случае возвратный глагол *se demander* в первом лице единственного числа подчеркивает наличие внутреннего монолога – направленности речи на самого себя. Автор задается вопросом и сам отвечает на него высказыванием, вводимым речением *alors il devient évident*. Однако в подобных высказываниях, по сути дела, речь направлена на читателя – получателя информации. Введение внутреннего монолога представляет собой здесь стилистический прием, целью которого является убедить читателя в своей мысли. Таким образом, мы имеем дело с диалогизированной монологической речью.

К настоящему времени существует немало трудов, в которых утверждается наличие диалогических отношений в текстах, относящихся к научному стилю изложения.

Понятие «диалог» может рассматриваться двояко. С одной стороны, диалог традиционно трактуется как обмен высказываниями-репликами. В этом случае диалог противопоставляется монологической речи, исходящей от одного коммуниканта. Однако «...В последнее время в философии и лингвистике под диалогом в широком значении термина понимается такого рода коммуникативный процесс, в котором происходит взаимодействие качественно различных интеллектуально-ценностных позиций» [Л. 48, с. 27]. При таком понимании диалога можно говорить об имплицитном присутствии диалогических отношений в монологическом тексте, в частности, в тексте научном.

Совершенно очевидной является мысль о том, что всякое научное творчество есть опосредованная форма речевого общения, оно коммуникативно по своей природе. Однако коммуникативный процесс в научном творчестве чаще всего представляет собой взаимодействие не двух, а большего числа различных позиций. В этом случае, скорее, закономерно говорить не о диалогичности, а о полилогичности научной речи. Различные лингвисты по-разному понимают термин «полилог». Некоторые авторы (М.Е. Борисова, Е.М. Галкина-Федорук и др.) рассматривают полилог как тип диалога с тремя и более участниками коммуникативного акта. Т.Г. Винокур, Н.К. Пиксанов, Г.М. Чумаков, К.К. Фаизова считают, что полилог является особой формой речевого общения, отличной от диалога. Данная проблема, по всей вероят-

ности, нуждается в дальнейшем исследовании на примере различных типов текстов. Сюда, в первую очередь, относятся драматургия и киносценарий, где многосторонность речи наиболее явно проявляется. Нам представляется, что полилог может рассматриваться как особый вид речи, характеризующийся признаками многосторонности и полинаправленности коммуникации.

Поскольку, как говорилось выше, текст в большинстве случаев является компонентом гипертекстового единства, континуума, можно говорить о поли-логических отношениях между речевыми произведениями, в частности, научными. Совокупность текстов, вступающих между собой в такой контакт, и рассматривается как гипертекст.

С позиции гипертекстового уровня речи, научный текст оказывается, с одной стороны, компонентом полилога текстов и, с другой стороны, неизбежно сам включает в себя следующие необходимые элементы немоналогической речи: 1) чужую речь; 2) реакцию на речь коммуникантов; 3) высказывания, на которые ожидается ответная реакция. Именно поскольку в научной речи коммуникация является не непосредственной, а опосредованной, научный текст содержит напоминание читателю о высказанном ранее по общей тематике в таких формах как цитирование (чужая речь) и переложение своими словами выдвинутых ранее научных положений (несобственно прямая речь) [Л. 22, с. 52].

М.Н. Кожина, утверждая идею диалогичности научного текста, говорит о трех основных формах, или типах диалогичности: 1) диалог автора с читателем; 2) диалог автора с другими авторами; 3) диалог с самим собой [Л. 35, с. 144]. Нам представляется, что все три справедливо выделяемые автором типа скорее могут быть рассмотрены как различные виды направленности речи наиболее активного участника внутритекстового полилога – автора.

Присущая полилогу обращенность речи сразу к нескольким собеседникам проявляется в научном изложении прежде всего в том, что автор рассчитывает на восприятие своего текста не одним, а сразу многими читателями. К тому же реципиенты, на которых ориентирована информация научного текста – это не случайные читатели, а в первую очередь ученые, работающие в той же или близкой области и, как правило, – предполагаемые или уже состоявшиеся авторы в рамках данной проблематики. Иначе говоря, автору научного труда интересны, прежде всего, те читатели, от которых можно ожидать от-

ветной реакции на его мысли – соавторы в пределах гипертекстового единства, участники будущего полилога. Таким образом, первые два «типа диалогизма», по М.Н. Кожиной, оказываются тесно объединены между собой. Что касается третьего выделяемого М.Н. Кожиной типа – направленности авторской речи к самому себе – он также безусловно присутствует в научном изложении. В процессе научного творчества автор является своим первым читателем, перед самим собой разворачивает цепь аргументов, выражает идею сомнения или предположения; эта беседа находит свое отражение в конечном варианте текста. Итак, в своем тексте автор чаще всего одновременно обращается ко всем читателям, некоторые из которых ему известны, и к самому себе.

Полилогические отношения в научной литературе наиболее часто присутствуют в такой текстовой форме изложения, как рассуждение в сравнении с описанием и повествованием. Это, по всей вероятности, объясняется тем, что описательно-повествовательные фрагменты речи являются, в наибольшей степени, носителями фактологической информации в научном тексте, в то время как рассуждение наиболее явно несет в себе концептуально-авторский заряд. Именно в форме рассуждения автор научного труда наиболее часто реализует свою реакцию на речь коммуникантов – авторов других трудов по данной проблематике, старается объяснить читателям те или иные явления (рассуждение-объяснение), доказать им свою точку зрения (рассуждение-доказательство) или, наконец, размышляет о верности-сомнительности-несостоятельности тех или иных утверждений (рассуждение-размышление).

Итак, полилог в научном тексте есть, с нашей точки зрения, особая многосторонняя опосредованная форма речевого общения, структурно и композиционно обусловленная обращенностью речи к нескольким собеседникам и содержащая «многоголосие» различных авторов, высказывания – реплики¹.

Такие основные типы научной полилогической речи как цитирование, переложение и комментирование представляют собой формы, структурирующие научный полилог – его реплики.

---

¹ Под репликой вслед за Г.О. Винокуром мы понимаем цельное высказывание, не прерываемое чужой речью [Л. 14, с. 197].

Однако анализ крупных фрагментов речи – на уровне сложного высказывания или даже нескольких таких высказываний – может дать противоречивый результат. В самом деле, когда речь идет об описании какого-либо эксперимента и его результатов, например, в психологии, или о ходе исторических событий в интерпретации автора – ученого-историка или когда перед нами – рассуждение-доказательство философа, анализ конкретных примеров, производимый лингвистом – перед нами образец чисто монологической речи. Научный текст как полилог между многими или несколькими авторами обнаруживается лишь при анализе на уровне текста в целом. Разумеется, что доминантой во всяком научном тексте является авторская речь. Чужая речь и ее комментирование автором текста по своему объему уступают чисто авторской речи.

Разные фрагменты текстов представляют большую или меньшую полилогическую насыщенность текста. Это зависит от авторского целеполагания в каждом конкретном случае. В предисловиях к научным трудам, где ученый часто говорит об истории исследования интересующего его вопроса, мы скорее найдем компактную форму полилога.

Приведем большой полилогически насыщенный фрагмент из книги французского этнографа Мориса Годелье «Экономическая антропология» (пример (3)).

(3) *Combien d'historiens, tels Fernand Braudel, Ernest Labrousse, Eric Will ou Cyril Postan qui, au sein de leurs divergences, ne souscriraient à cette déclaration de R. Firth, sorte de bilan théorique d'un savant qui a suivi et analysé pendant trente ans le fonctionnement et l'évolution de la société polynésienne de l'île Tikopia:*

«Après avoir publié une analyse de la structure sociale, en particulier de la structure de parenté (We, the Tikopia, Londres, 1936), j'ai analysé la structure économique de la société parce qu'il y avait tant de relations sociales qui devenaient plus manifestes quand on analysait leur contenu économique. En effet la structure sociale, et en particulier la structure politique, dépendait clairement des relations spécifiques économiques qui naissaient du système de contrôle des ressources. Et à ces relations étaient liées à leur tour les activités et institutions religieuses de la société».

Cette position théorique coïncide étroitement avec celle d'André Leroi-Gourhan qui déplore que dans les travaux des archéologues et sociologues:

«L'infrastructure techno-économique n'est intervenue le plus souvent que dans la mesure où elle marquait de manière indiscreète la superstructure des pratiques matrimoniales et des rites. La continuité entre les deux faces de l'existence des groupes a été exprimée avec pénétration par les meilleurs sociologues mais plutôt comme un déversement du social dans le matériel que comme un courant à double sens dont l'impulsion profonde est celle du matériel. De sorte qu'on connaît mieux les échanges de prestige que les échanges quotidiens, les prestations rituelles que les services banaux, la circulation des monnaies dotales que celle des légumes, beaucoup mieux la pensée des sociétés que leur corps».

А lire ces propos on pourrait s'imaginer que la question du rapport entre économie et histoire est déjà réglée dans l'esprit des plus grands chercheurs и d'une manière qui ressemble fort aux célèbres thèses de Marx dans la préface de la Contribution à la critique de l'économie politique (1859):

«Le mode de production de la vie matérielle conditionne le processus de vie social, politique et intellectuel en général. Ce n'est pas la conscience des hommes qui détermine leur être; c'est inversement leur être social qui détermine leur conscience» [16, p. 287].

Перед нами пример компактного полилога на уровне сложного высказывания. Здесь представлена опосредованная коммуникация нескольких ученых по общей проблематике – взаимодействие социального и экономического. Это общий и достаточно спорный вопрос, по которому высказывались многие ученые – представители различных отраслей знания – философы, социологи, историки, антропологи, этнологи. Именно дискуссионность вопроса, его многоаспектность и степень изученности приводят автора текста к необходимости обильного цитирования. Сложное высказывание содержит речь четырех авторов (самого Годелье, а также Ферта, Леруа-Гурана, Маркса). В начале высказывания перечисляются ученые – Бродель, Лабрус, Уилл, Постан, точка зрения которых совпадает, по мнению автора, с идеями Ферта (Combien d'historiens ... qui, au sein de leurs divergences, ne souscriraient à cette déclaration de R. Firth...). Таким образом, можно сказать, что к участию в этом научном полилоге автором – Годелье – привлекается восемь ученых.

Данное сложное высказывание состоит из шести простых высказываний, из которых три – непосредственно авторские и три – чужая прямая речь. Таким образом, структура полилога базируется на пере-

межении авторских вводных предложений с цитированием. В данном случае каждое вводное предложение содержит два основных компонента: 1) номинацию конкретных авторов; 2) номинацию близких по семантике понятий «высказанного авторского мнения» таких, как *déclaration*, *propos*, *position théorique*, *thèse*, связанных между собой предлогом *de* со значением принадлежности определенному автору той или иной теории, того или иного положения, тезиса.

Связность компактного полилога обеспечивается в контексте расширением вводного предложения авторским комментированием: *cette position théorique coïncide étroitement avec ...*, *à lire ces propos on pourrait s'imaginer*, где глагол *coïncider* означает результат наблюдения автора, а использование условного наклонения в первом и третьем вводных предложениях говорит о субъективно-авторском восприятии чужого текста. При этом связность обеспечивается указательными прилагательными *cette*, *ces* (*positions*, *propos*) и местоимением (*celle d'André Leroi-Gourhan*).

Общностью исследуемой тематики обусловлена терминологическая повторяемость в трех приводимых цитатах: *économique*, *politique*, *social*, *matériel*.

Итак, структура компактного научного полилога включает в себя последовательное чередование авторской и чужой речи с повышенной насыщенностью текста чужой речью.

Научный текст, анализируемый в целом, несмотря на доминантность авторской речи, представляет собой полилогическое единство – многоголосие различных ученых. Наличие полилога на уровне одного сложного высказывания, разумеется, факультативно в научном тексте. Включение в текст компактного полилога обуславливается различными факторами, такими как степень изученности проблемы, ее дискуссионность, авторская интенция в каждом конкретном случае.

1.4.2. Категория гипертекстовой связности

Полилогичность научных текстов обуславливает такую гипертекстовую категорию, как гипертекстовая связность. Гипертекстовая связность являет собой наличие лингвистических средств скрепления соседних реплик научного полилога, как уже было показано при анализе предыдущего примера. Приведем в качестве еще одного примера (4) выдержку из предисловия к книге С. Шувера, посвященного

так называемой истории вопроса, где мы находим конкретное перечисление компонентов гипертекстового единства; фрагменты из этих текстов и становятся репликами полилога.

(4) On ne saurait trop se féliciter de l'éclat qu'auront connu les études malebranchistes dans ces derniers temps. Il y a d'abord la publication des Oeuvres complètes, commencée en 1958, à quoi s'ajoute l'édition critique du Traité de la Nature et de la Grâce, par Mlle Ginette Dreyfiis. Nous sommes redevables à ce même auteur d'une étude sur la Volonté chez Malebranche, qu'on ne saurait trop apprécier. Mais il y a plus encore, et définitif en la matière: l'oeuvre monumentale que M. Gueroult a consacré à Malebranche, dont le premier volume nous avait été donné dès 1955, et dont les deux derniers, attendus avec impatience, viennent seulement de paraître, en même temps qu'un article sur «La connaissance de Dieu chez Malebranche» était publié dans les Recherches de philosophie (Desclee de Bronwer) [24, p. 73].

Далее на протяжении текста С. Шувер приводит цитаты из данных авторов, обращается к ним, возражает, соглашается с ними. Таким образом, в предисловии как бы представляются участники дальнейшего полилога – текста С. Шувера в форме констатации научных фактов, которая является своеобразным гипертекстовым типом речи.

Связность **внутри приведенного фрагмента выражается в лексической обобщенности – les études malebranchistes – с последующей конкретизацией** различных работ (l'édition critique du Traité de la Nature et de la Grâce, l'oeuvre que Gueroult a consacré à Malebranche, un article sur «La connaissance de Dieu chez Malebranche»). Связность находит свое выражение также в перечислении: il y a d'abord, mais il y a plus encore, à quoi s'ajoute, en même temps que.

В предыдущем примере признак гипертекстовой связности также проявляется в авторском обобщении. Обобщение двух точек зрения, выраженных цитацией – à lire ces propos; обобщение с перечислением – combien d'historiens, tels ...; ressemble fort aux célèbres thèses de Marx, cette position théorique coïncide étroitement avec – также обобщение нескольких различных точек зрения.

Таким образом, гипертекстовая связность находит свое выражение в обобщении и конкретном перечислении.

1.4.3. Категория гипертекстовой цельности

С категорией гипертекстовой связности соотносится также категория цельности гипертекста. Цельность гипертекстового единства заключается в том, что оно представляет собой единый культурный срез объединенных между собой произведений, имеющих тематико-смысловую общность и разрабатывающих ту или иную подтему с различной или общей интерпретацией в рамках определенной темы. Построение полилога в целом отражает особенности организации всей совокупности его реплик, представляющих собой постоянно чередующиеся в зависимости от авторской интенции гипертекстовые формы.

Поскольку гипертекст, как правило, охватывает значительный временной период его создания и не имеет предела, верхней границы, в нем велика роль традиции. М.М. Бахтин отмечает процесс «постепенного забвения авторов – носителей чужих слов. Чужие слова становятся анонимными, присваиваются в переработанном виде» [Л. 4, с. 365, 366]. В этом случае мы имеем дело с такой формой гипертекстового изложения как реминисценция – «отзвук чужого произведения» [Сл. ин. слов, с. 559], который не может восприниматься как плагиат. На уровне слова – это весьма часто принимаемый другим автором термин, на уровне словосочетания – запомнившаяся удачная с точки зрения автора формулировка, на уровне высказывания – переформулированная мысль, часто кажущаяся автору очевидной или встречающаяся уже в нескольких произведениях по данной тематике.

Реминисценция есть не заключенное в кавычки чужое слово без ссылки, которое адаптируется автором к собственному тексту, видоизменяется в нем и находится в авторской реплике. В связи с этим она крайне трудно обнаруживается в контексте. В канве изложения нового автора мысль может приобретать новый смысл и видоизменяться как в содержательном, так и в формальном плане.

1.4.4. Категория гипертекстовой информативности

Всякий научный текст отражает в языковой форме познание автором изучаемого объекта. В связи с этим, одной из основных его отличительных особенностей является содержание информации. И.Р. Гальперин определяет информацию как вербализированную передачу уже добытых, осмысленных и организованных фактов объективной дей-

ствительности [Л. 19, с. 17] и говорит о двояком характере информации: содержательно-фактуальная и содержательно-концептуальная.

Полилогические отрезки речи, вводящие чужую речь и авторскую реакцию на нее, могут содержать оба типа информации. Так, при констатации научных фактов в тексте наиболее часто присутствует фактологическая информация, а при их интерпретации – концептуальная. Если первая содержит фактологический материал и представлена высказываниями-сообщениями, вторая – авторскую концепцию и представлена высказываниями-суждениями. С точки зрения языковой функции речи высказывания-сообщения соответственно выполняют функцию сообщения в тексте, тогда как высказывания-суждения – языковую функцию воздействия.

Фактологическая информация может присутствовать в констатации чужой мысли – факта ее существования – и проявляется в таких гипертекстовых типах научной речи как констатация, цитирование и переложение без вводной оценочной авторской речи или комментирования.

Однако фактологическая информация в тексте как компоненте гипертекста нечасто содержится в чистом виде. Она значительно чаще сочетается с авторской речью, содержащей оценку чужой точки зрения.

Наличие концептуальной информации в полилогических отрезках речи проявляется в гипертекстовой оценочности, убедительности, сочетающихся в некоторых случаях с экспрессивностью, а также в проявлениях научного этикета. Указанные признаки могут также рассматриваться как гипертекстовые субкатегории, подчиненные такой категории, как гипертекстовая информативность. Все эти признаки могут находиться в сочетании в одном и том же отрезке текста.

Гипертекстовая оценочность содержится во вводных высказываниях при цитировании, переложении и комментировании. Оценочность чужой точки зрения имеет три формы: положительная (при единомыслии с другим или другими авторами), отрицательная (в случае разногласий) и разносторонняя (в случае частичного согласия с чужим мнением).

Гипертекстовая оценка может рассматриваться также как модальность – отношение высказывания к действительности, субъективная квалификация сообщаемого [ЛЭС, с. 303].

Внедрение концептуальной информации в текст проявляется в использовании языковых средств убедительности (лексические речения

убеждения, такие как *il est évident, il est incontestable*), а также в аргументированности (наличие аргументов в пользу того или иного суждения или контраргументов).

Экспрессивность как факультативный признак полилогических отрезков речи также может рассматриваться как совокупность средств субъективного выражения отношения сообщаемого к действительности, однако выражаемая с помощью стилистических средств языка – определенных стилистических приемов, если рассматривать экспрессивность в узком смысле слова, поскольку в широком плане употребление практически любого слова в контексте может оказаться экспрессивным.

Такова категориальность научного гипертекста, имеющая отношение субординации. Основные гипертекстовые категории: 1) гипертекстовая полилогичность; 2) гипертекстовая языковая связность; 3) семантическая цельность полилогического контекста и 4) гипертекстовая информативность, включающая в себя гипертекстовую оценочность (модальность), убедительность и экспрессивность.

1.5. Лингвистическая типология. Направления исследований. Типология гипертекстовой коммуникации

Проблемы типологии относятся к самым разнообразным наукам, объект которых характеризуется множественностью, разнородностью и многоплановостью. При этом типология представляет собой метод исследования, позволяющий упорядочить эти множества. Типология предполагает классификацию систем объектов на основе построения обобщенной модели (типа). Под типом понимается «некий объект, выделяемый по ряду критериев из всего множества и рассматриваемый в качестве представителя этого множества объектов» [ФЭС, с. 256, 257].

Основой всякой типологии является классификация константных и вариативных признаков объектов исследования, выявление их сходств и различий, изучение особенностей их функционирования в исследуемой системе.

В лингвистике типология приобрела значение более широкое, чем чисто методологическое. Она вошла в лингвистику как определенное ее направление. При этом принято различать две такие области, как функциональная и структурная типология. Если функциональная ти-

пология исследует язык как коммуникативное средство, его социальные сферы употребления, то структурная типология рассматривает внутреннюю организацию языка как системы.

Ю.В. Рождественский в своей книге «Типология слова» относит к предмету структурной типологии помимо типологической классификации языков исследования лингвистические универсалии, язык-эталон, специальные типологические теории, а также типологию как метод исследования.

Известно, что большинство типологических исследований являются сравнительно-сопоставительными исследованиями различных языков. При этом типологические категории служат для сравнения систем различных генетически родственных или неродственных языков. В этом русле проводятся типологические исследования таких отечественных ученых, как Р.А. Будагов, С.Д. Кацнельсон, Ю.В. Рождественский, Ю.С. Степанов и многих других.

В этом случае, типология (по С.Д. Кацнельсону) представляет собой сравнение языков в целях выявления общих закономерностей языкового строя.

Однако поиски типологической базы для сравнительного описания различных языков привели к необходимости выявления всеобщих языковых признаков или языковых универсалий.

Так, по мнению В.Г. Гака, «типологическая лингвистика изучает специфику языка на фоне тех общих черт, которые свойственны человеческому языку вообще. Специфика каждого языка заключается не только в индивидуальных чертах, но и в том, как преломляются в нем общие и всеобщие свойства языка» [Л. 17, с. 8].

Теория языковых универсалий впервые была сформулирована в «Меморандуме» Дж. Гринберга, Ч. Огуда и Дж. Дженкинса. В качестве языковых универсалий рассматриваются наиболее общие структурные характеристики языка. Это дает основание С.И. Гиндину сделать вывод о необходимости разграничения лингвистики универсалий от типологических исследований, вскрывающих типовые структурные различия между языковыми группировками [Л. 32]. Тем не менее подавляющее большинство лингвистов относит исследование языковых универсалий к области типологии, что дает право на существование как межъязыковой, так и внутриязыковой типологии. По мнению Г.В. Колшанского, любое частное описание неизбежно

выходит за пределы одного языка и неотвратно охватывает все существующие языки [Л. 39, с. 13]. Далее он отмечает, что «основой типологического изучения языков должно быть такое направление, которое ... смогло бы вскрыть всеобщие законы формирования языковых единиц, выступающих в каждом языке ... и затем раскрыть способы проявления этих всеобщих закономерностей в построении коммуникации в различных языках» [там же, с. 15]. Такой подход к универсальным типологическим исследованиям базируется на принципах коммуникативной лингвистики.

Сходной точки зрения придерживается Б.А. Успенский, который выявляет два основных взаимосвязанных аспекта типологических исследований: 1) когда целью исследования является оптимальная и действенная методика сравнения (т.е. ответ на вопрос: как сравнивать разные языки?) и 2) **сама типологическая эмпирика** (т.е. ответ на вопрос: что бывает в разных языках?) [Л. 65, с. 2] Оба вышеуказанных подхода автор считает взаимодополняемыми. «...Актуальность проблемы универсалий в наши дни, – пишет Б.А. Успенский, – связывается, прежде всего, с исследованием так называемых эмпирических или индуктивных универсалий» [там же, с. 3].

Автономную типологическую дисциплину, занимающую промежуточное положение между структурной и функциональной типологией, представляет собой стилистическая типология. Стилистическая типология, как внутриязыковая, так и межъязыковая, основывается на анализе текстов различной стилистической принадлежности и в них выявляет языковые универсалии.

В научном полилогическом тексте такими языковыми универсалиями (типами) текстового, с одной стороны, и гипертекстового с другой, уровня и могут считаться формы, получившие название функционально-смысловых типов речи или форм изложения.

Как говорилось выше, к гипертекстовым типам научной речи следует отнести цитирование, переложение, обобщение, комментирование, гипертекстовую констатацию, деривацию, ссылки, гипертекстовые сноски.

Каждая из данных форм может считаться универсальным языковым типом по определенному набору признаков, присущих языковым универсалиям.

В первую очередь, это их повторяемость в различных языках, о которой говорилось выше. Однако здесь следует оговориться, что дан-

ные типы присущи лишь текстам определенной стилистической принадлежности – в основном научному и публицистическому стилям. Таким образом, работает формула: если в языке есть а, т.е. и б (где а – определенный социальный слой языка, б – языковая универсалия).

При исследовании универсалий различных уровней зачастую необычайно сложно выявить причину их существования в разных языках. В отношении языковых универсалий гипертекстового уровня такая причина выявляется значительно проще. Она обусловлена коммуникативной природой языка. Именно на основе идеи о коммуникации как основной функции языка можно вскрыть всеобщие законы формирования языковых универсалий, выступающих в качестве коммуникативных моделей речи. Так, универсалии гипертекстового уровня, перечисленные выше, отвечают основной задаче научного текста – научной коммуникации, на которой основано научное познание. Как формы выражения гипертекстовой коммуникации данные типы и отражают чужую речь или реакцию на нее.

Языковой тип (языковая универсалия) представляет собой определенную форму семантической организации языка и, таким образом, состоит из совокупности языковых признаков. Комментированию, например, присуще наличие языковых средств выражения оценки чужого слова и т.д. Подробнее языковые особенности каждой из гипертекстовых универсалий разбираются в следующей главе книги.

Вышеуказанные гипертекстовые типы могут считаться также языковыми универсалиями так как каждый из них представляет собой повторяющиеся в научном изложении абстрактные модели высказываний, позволяющие свести все множество гипертекстовых высказываний к нескольким группам, выделяемым на основе сходства системно-структурных и функциональных свойств исследуемых высказываний.

1.6. Гипертекстовые высказывания. Системный и уровневый подход

По мнению Г.В. Колшанского, в основе универсального типологического исследования должна лежать структура полноценного высказывания, которая и будет представлять абсолютный тип коммуникативной единицы [Л. 39, с. 15]. Указанные типы могут рассматриваться как языковые модели речи, если принять за основу определение язы-

ка как «обобщенного объективированного мыслительного представления, выводимого из речевых проявлений» [Л. 54, с. 8]. Поскольку взаимоотношение языка и речи представляет собой диалектическое единство общего и отдельного, система научной речи обладает языковой структурой и речевой субстанцией, совместно выполняющими языковую функцию.

В самом деле, по наиболее общему определению система есть объединение частей в целое [Л. 40, с. 59] или любое сложное единство, в котором могут быть выделены элементы и их функции внутри этого единства. Полилогические отрезки текста, отражающие межтекстовые связи, представляют собой систему неоднородных элементов, сложный объект исследования со своей организацией и функционированием. При рассмотрении более конкретного определения системы эти объекты обладают определенной структурой и «воплощают данную структуру в данную субстанцию для выполнения определенных целей» [Л. 44, с. 30]. Научный полилогический текст обладает структурой, а «высказывания в нем являются той реальной единицей, которая совмещает в себе диалектику единичного и абстрактного» [Л. 38, с. 60].

При этом структура может рассматриваться как элемент системы, обуславливающей ее устойчивость, относительно неизменный, инвариантный ее аспект. С точки зрения Ю.С. Степанова, интегральные (универсальные) структурирующие признаки имеют двойное содержание: абстрактный и наблюдаемый уровень языковых структур. Под абстрактным уровнем исследуемых нами структур можно понимать абстрактную модель, реализующуюся в сложных высказываниях. Так, в цитации b, ab, ba, a_1ba_2, b_c , где a – вводное высказывание, b – дословно передаваемое чужое слово, c – ссылка. Это структурные варианты инвариантно-вариативной модели – цитирования. Под наблюдаемым уровнем структур понимаются характеризующие их отличительные языковые признаки, например, глаголы говорения в вводных высказываниях, инвариантные пунктуационные особенности цитирования и т.д.

Языковое выражение содержательной стороны текста представлено в высказываниях как текстовых единицах, ядром которых и является универсальная модель гипертекстового уровня. Содержательная сторона текста, ее частнотематические параметры отличают единицы данного конкретного текста от других высказываний с идентичной

языковой структурой. Элементы высказывания есть субстанционное наполнение структур, характеризующееся безграничной вариативностью, в отличие от ограниченной вариативности каждой из структурных универсальных моделей.

Системный подход, заключающийся в расчленении материала, есть метод, дающий возможность исследования двух сторон одного и того же явления для определения их роли в функционировании системы. Структура и ее субстанционное наполнение осуществляют совместную функцию в любой системе, при этом в процессе функционирования системы осуществляется отбор вариантов ее элементов, как структурных, так и субстанционных. Таким образом, выбор структуры оказывается зависимым от ее субстанционного наполнения и наоборот.

В гипертекстовых высказываниях, структурируемых гипертекстовыми языковыми моделями (типами) речи, структура и субстанция совместно выполняют, как правило, несколько функций. Так, цитирование имеет функцию повтора чужого слова, подкрепления своей мысли, являясь при этом фрагментом чужого описания или рассуждения. Тогда оно продолжает играть роль изложения синхронно расположенных фактов или признаков (описание) или, например, содержит изложение каких-либо идей в их причинно-следственных связях (рассуждение). В последнем случае, чужой вывод может служить одной из посылок нового авторского рассуждения.

Таким образом, каждое гипертекстовое высказывание функционирует внутри текста и, как правило, полифункционально.

Анализ материала показал также разноразноуровневость системы гипертекстовых высказываний.

В самом деле, высказывание рассматривается большинством авторов как единица речевого общения, базирующаяся на предложении, однако отличающаяся от него в объемном, содержательном, структурном и функциональном планах. В связи с этим к ним, как правило, относят речевые образования, не укладывающиеся в обычную схему предложения [ЛЭС, с. 90].

С точки зрения Г.В. Колшанского, уровни языка до предложения-высказывания образуют номинативную основу текста, тогда как высказывание и, выше, сам текст – его коммуникативную основу [Л. 38, с. 41] и далее «в высказывании сосредоточена диалектика противоре-

чия номинации и коммуникации как двух сторон единого речемыслительного процесса» [там же, с. 42].

Представляет также интерес теория высказываний, выдвинутая И.Г. Торсуевой. Приведем некоторые положения этой теории:

1) высказывание представляет собой единицу, структура которой основана на структуре предложения, но находящуюся выше предложения по классификационному уровню; при этом по своему объему высказывание может приравниваться к предложению или выходить за его рамки [Л. 57, с. 66; Л. 59, с. 15];

2) под высказыванием понимается отрезок речи, имеющий коммуникативную направленность, смысловую целостность, являющийся реализацией языковой системы, отвечающий языковой норме [Л. 59, с. 15];

3) установление границ высказываний только тогда будет обоснованным, когда мы будем иметь классификацию высказываний. Такая классификация должна учитывать вид текста, отсутствие или наличие грамматической оформленности высказывания, его коммуникативный тип и характер границ единиц языка, формирующих высказывание [там же, с. 12].

В результате анализа практического материала под высказываниями на уровне гипертекста мы понимаем реплики научного полилога, исходящие от разных коммуникантов. Полилогичность и полинаправленность данных высказываний – реплик находит свое выражение на разных уровнях – от слова/словосочетания как фрагмента высказывания (гипертекстовая номинация, например, участников научного полилога, констатация) до сложного высказывания, имеющего структуру одного из гипертекстовых типов речи. Высказывания, образованные на базе цитирования, переложения, гипертекстового обобщения или комментирования могут представлять как уровень простых, так и сложных высказываний. Иногда они присутствуют в тексте в виде речений-фрагментов простых высказываний. В сочетании с вводными высказываниями или последующим комментированием при цитировании или переложении они представляют собой сложное полилогическое высказывание, состоящее из простых высказываний, поскольку содержат две или более реплик научного полилога.

Сверхсложное полилогическое высказывание, как правило, включает в себя несколько сложных высказываний и может базироваться на согласии или разногласии авторов по исследуемому вопросу.

Уровень высказывания для того или иного типа не всегда однозначен и прослеживается по частотности его употребления в речи.

Разноуровневость гипертекстовых высказываний как элементов научного полилога детерминируется в каждом конкретном случае тематикой и проблематикой исследования, а также авторской интенцией.

Выводы

В результате исследования теоретических проблем, связанных с изучением гипертекста в научном стиле, мы приходим к определенным выводам:

1. Тексты, объединенные по смыслу и коммуникативной значимости, могут рассматриваться как гипертекстовое единство – система, обладающая такими признаками, как целостность, структурность, многоуровневость, иерархичность.

Среди рассмотренных видов гипертекста наиболее крупным образованием является совокупность научно-гуманитарных текстов в целом, куда входят гипертексты каждой отдельной науки, ее разделов и подразделов, а также тексты, принадлежащие одним и тем же школам и направлениям, и тексты одного автора по одной и той же тематике. Гипертекстовые образования часто взаимоперекрещиваются, их система иерархична, а различные их классификации могут также взаимопересекаться.

2. **Научно-гуманитарному тексту присущ такой вид речи, как полилог**, поскольку научный текст, с одной стороны, направлен на множественного читателя и, с другой, включает в себя:

- 1) чужую речь;
- 2) реакцию на речь коммуникантов;
- 3) высказывания, вызывающие ответную реакцию.

В целом научный текст полилогичен, однако в определенных отрезках речи включает в себя монолог и диалог.

3. **Полилогичность научной речи обуславливает такие ее признаки**, как гипертекстовая связность и цельность.

4. Всякий научный текст содержит информацию, представленную в нем в двух видах: фактологическая и концептуальная информация. Последняя проявляется в тексте в языковых средствах оценочности, убедительности, экспрессивности.

Гипертекстовые высказывания представляют собой реплики научного полилога, которые исходят от разных коммуникантов и имеют разноуровневую систему: простые, сложные, и, иногда, сверхсложные высказывания. Фрагменты простых гипертекстовых высказываний также могут присутствовать в тексте (например, неполная цитация, номинация участников научного полилога).

5. Гипертекстовые типы речи (цитирование, переложение, комментирование, гипертекстовые констатация, деривация и обобщение, ссылки) могут рассматриваться как универсальные структурные языковые модели, повторяющиеся в научном стиле и формирующие высказывания различных уровней. Системный и типологический подход к исследованию материала позволяет выявить степень сложности высказывания на основании различного субстанционного наполнения языковых структур-моделей. Последние являются такими гипертекстовыми типами речи, как ссылки, цитирование, переложение, комментирование, гипертекстовая констатация и деривация, гипертекстовое обобщение.

Глава 2.

ГИПЕРТЕКСТОВЫЕ ТИПЫ РЕЧИ. УРОВЕНЬ СЛОЖНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Наибольшую полилогическую насыщенность представляют те отрезки текста, иногда отмеченные авторской градацией (главы, параграфы, разделы), где автор не может не считаться с наличием предшествующих точек зрения. Это обусловлено тематически, поскольку как в широком, так и в узком плане практически любая научная проблематика так или иначе затрагивалась в мировом научно-гуманитарном знании. В таких случаях мы имеем дело с авторским текстом, тесно переплетающимся с «чужим словом» (по выражению И.Р. Гальперина).

Несмотря на то, что «чужое слово» может находить свое отражение в научной речи и на уровне слово/словосочетание/простое высказывание, чаще всего оно в сочетании с формами введения его в речь (вводное высказывание/ссылка) и с ответными авторскими репликами представляет собой сложное высказывание.

На уровне сложного высказывания наиболее полно выявляются гипертекстовые типы речи, отличающиеся каждый: 1) своими семантическими особенностями и 2) явно выраженными лингвистическими признаками. Эмпирического уровня знания достаточно, чтобы судить об универсальности данных типов речи для всех языков, в которых наблюдается научно-гуманитарный стиль изложения.

Настоящая глава имеет задачей рассмотрение типологии «чужого слова» в авторской речи, формам и особенностям введения чужих реплик в научном полилоге и авторской реакцией на них.

2.1. «Чужое слово» в научном полилоге

«Чужое слово» вносится в авторский текст посредством таких основных гипертекстовых типов речи как цитирование и переложение, а также обобщение, о котором речь пойдет ниже.

Рассмотрим словарные определения этих понятий с использованием русско- и франкоязычных толковых словарей.

Так, четырехтомный Словарь русского языка дает определение цитаты как «дословной выдержки из какого-либо текста» [Словарь русского языка, т. IV, с. 886]. Сходное определение мы находим в Толковом словаре французского языка Ж. Дюбуа – «точно передаваемый

отрезок устной или письменной речи»¹ (перевод. – М.А.). Определения, данные в словаре Иностранных слов² и в словаре Ларусса³, если и более подробны, то, с нашей точки зрения, не так точны, поскольку, делая попытки уточнить функциональный аспект цитирования указывают лишь на одну из его функций – подтверждение своей мысли. Функциональные особенности цитирования (или цитации)⁴ наиболее полно отражены в предисловии к французскому словарю цитат П. Рипера⁵: «В независимости от того, хотите ли вы иллюстрировать (пояснить) научный труд, оживить речь или беседу, найти ссылку, углубить мысль или, просто, обогатить свои знания и развлечься – словарь цитат французского языка составлен для вас» (перевод. – М.А.). Таким образом, лексикографический материал дает некоторое представление о функциях цитирования.

Итак, основные особенности цитирования заключаются в дословности и точности передачи чужого слова во избежание искажений смысла.

Для проверки точности цитирования, возможности найти окружающий контекст, «выйти» на труды других авторов по сходной тематике на (гипертекст) существуют ссылки. Как уже сообщалось выше, понятия ссылки и сноски различны. Об этом свидетельствуют и словарные определения.

---

¹ Citation – propos écrit que l'on rapporte exactement [Dubois, p. 242].

² Цитата – дословная выдержка из какого-либо текста, сочинения или дословно приводимые чьи-либо слова в подтверждение некоторого соображения или довода [Словарь иностранных слов, с. 725].

³ Citer – rapporter un texte ou les paroles de quelqu'un à l'appui de ce que l'on dit [Larousse, p. 214]. Передавать чей-либо текст или слова в подтверждение своих слов. (перевод. – М.А.).

⁴ В четырехтомном Словаре русского языка можно найти оба слова-термина как «цитирование», так и «цитация». В трудах М. Бахтина встречается слово «цитирование», И.Р. Гальперин употребляет термин «цитация» как производное от иностранных слов (англ., фр. citation). Нам представляется возможным их употребление как синонимичное, а разница – не имеющей существенного значения. Оба отражают существительное от действия «цитировать». Однако для унификации мы преимущественно используем термин «цитирование», который в большей степени отражает традиции русского языка.

⁵ Que vous vouliez illustrer une dissertation, agrémenter un discours, égayer une conversation, retrouver une référence, approfondir une idée ou, simplement, vous cultiver ou vous enrichir, vous distraire: le Dictionnaire des citations de la langue française est fait pour vous [Ripert, p. 7].

Сноска есть «дополнительный текст, помещенный под основным в самом низу страницы; подстрочное замечание» [Словарь русского языка, т. VI, с. 233]. Сноски выносятся за пределы основного текста, чтобы не нарушать его логическую стройность. Таким образом, сноска (фр. *observation écrite, note, renvoi, remarque* [Larousse, p. 700; Dubois, p. 987]) содержит собственно авторский текст (комментарий, уточнение, примечание), т.е. содержательную инклюзию с целью не перегружать основной текст. Однако в сноске можно найти и «чужое слово»: иноязычный текст, перевод которого дается в основном тексте; цитаты, выносимые вне основного текста в соответствии с авторской интенцией и иногда снабженные комментированием. Любопытно отметить значение французского слова *renvoi*, которое не имеет аналога в русском языке. *Renvoi* есть лишь знак, символика ссылки или сноски (чаще всего цифровое обозначение).

Ссылка (фр. *référéncé*) есть цитата, выдержка (вне основного текста) или указание источника, на который ссылаются в основном тексте. Понятие ссылки уже понятия сноски. Сноска может содержать в себе ссылку.

Если по словарным определениям основное свойство цитирования – в дословности и точности передачи «чужого слова», оно, как утверждает И.Р. Гальперин, является прямой речью в научном тексте. Прямая речь (цитирование) вводится авторскими высказываниями, которые обозначаются как вводные; ссылка же (референция), если она содержит номинацию автора, произведения, точное издание, год, том, указание страницы, представляет собой наиболее нейтральный, точный, лаконичный синоним вводного предложения. Здесь мы имеем дело с межтекстовой стилистической синонимией.

Соотношение в авторском тексте цитирования с такой формой как переложение можно отнести также к проблеме межтекстовой стилистической синонимии. Переложение чужой речи своими словами есть, по сути, косвенная речь в научном тексте, так же пунктуационно оформленная, как и косвенная речь в литературном произведении.

По словарному определению переложить или перефразировать означает изложить в иной форме, переделать чьи-либо слова, несколько изменяя их применительно к обстоятельствам [Словарь русского языка, т. III, с. 101]. Для научного текста под «обстоятельствами» в данном случае можно иметь в виду окружающий контекст, требующий

дополнительного акцентирования или сокращения в форме обобщения. Оба эти фактора относятся к уровню авторской интенции, поскольку функции переложения близки к функции цитирования в сочетании с вышеуказанными дополнительными функциями.

Французский исследователь А. Компаньон в своей работе по цитированию [Л. 73] рассматривает этот тип речи как знак, отображающий идею повтора (повторение «чужого слова». – М.А.).

Поскольку наша работа учитывает, скорее, семантический аспект крупных смысловых отрезков речи на уровне общесмысловое/частнотематическое, мы склонны, приняв идею А. Компаньона о повторе, в данном случае межтекстовом повторе, рассматривать последний как проявление гипертекстового общесмыслового значения речи, на основании которого могут быть выделены такие гипертекстовые типы речи как цитирование и переложение. При этом повтор может рассматриваться как основная функция данных типов речи, хотя в случае переложения можно говорить о неполном или видоизмененном повторе. Термин «межтекстовой повтор» (повторяющееся изложение) для удобства может быть закреплен за цитированием и переложением, обобщая эти два гипертекстовых типа речи.

Гипертекстовый повтор встречается в тех частях научных трудов, где речь идет об общей тематике работы, либо о решении частных проблем, поднимаемых в тексте. Даже в научных монографиях, где автор создает собственный текст (как правило, на основе научного эксперимента¹, можно найти гипертекстовой повтор в предисловиях).

2.2. Авторское введение чужой речи в текст

Номинация участников научного полилога включается в текст в ссылках либо же является включенной во вводном предложении, которое может считаться структурантом полилога в научном тексте. Вводное предложение в научном тексте содержит слова автора, интродуцирующие цитирование или переложение.

---

¹ В качестве примера текстов, практически не содержащих цитат и переложения, приведем книгу по психологии Ж.-М. Фавержа и др. «Приспособление техники к человеку» [15, 1958]. Таких трудов в научно-гуманитарном изложении, в которых «чужая речь» практически отсутствует, крайне мало. Их значительно больше в работах, относящихся к научно-технической тематике; книга Фавержа и представляет «пограничную тематику».

Такого рода предложения и могут рассматриваться как вводные при прямой или косвенной речи. По своему расположению вводные предложения в научном контексте близки по отношению к прямой или косвенной речи с вводными предложениями в художественной литературе. Как в диалогических отрезках художественного текста в научном тексте можно наблюдать препозицию, интерпозицию и постпозицию вводного предложения. Рассмотрим примеры:

(1) *Au contraire, comme le souligne avec force Robert Me Netting, chez les fonctionnalistes:*

«On avait la conception que la clef de l'unité superbe et complexe de la société se trouvait dans sa structure et que celle-ci était fondée sur les relations de parenté et de mariage et sur les relations politiques» [16, p. 308].

(2) «Pour connaître le présent» disait naguère Durkheim, en tête d'un cours sur la famille, «il faut d'abord s'en détourner» [3, p. X].

(3) *Dormez en paix, victimes de novembre! Voilà cent vingt ans passés que ces lignes prophétiques et magnifiques de tendresse révolutionnaire ont été écrites par un journaliste ouvrier* [6, p. 9].

Из примеров видно, что структура вводного предложения при цитировании является относительно константной и содержит как необходимые элементы номинацию автора цитаты (в большинстве случаев, фамилию с инициалами) в сочетании с глаголами определенной семантики – глаголами, имеющими значение высказывания. Сюда относятся такие глаголы как *dire, écrire, souligner, noter, préciser, ajouter, rappeler, concevoir, observer, affirmer, confesser*, глагольные выражения типа *faire remarquer*. Во французском языке глаголы высказывания употребляются в вводных предложениях в различных наклонениях (изъявительное, условное) и временах: **présent, imparfait, passé composé, passé simple, futur simple** индикатива. Употребление *passé composé, passé simple, futur simple*, как правило, сопровождается временным ориентированием цитирования, в частности, непосредственным датированием. Использование **présent и futur simple в вводных предложениях** является стилистическим, для обозначения высказывания в прошлом. Рассмотрим следующие примеры:

(4) «*Jesus-Christ, dira le R.P. Hyacinthe de Gasquet en 1761, est lui-même votre caution...*» [6, p. 57].

Futur simple при этом может обозначать действие, последующее по отношению к другому действию в прошлом (*précisera-t-il plus tard и т.д.*).

Анализ материала показывает, что субъект (номинация автора или личное местоимение) и предикат (глагол высказывания), являясь основными элементами структуры вводного предложения подвержены простой инверсии в случае постпозиции или интерпозиции вводного предложения по отношению к чужой речи (*disait-t-il, a-t-il écrit* и т.д.). В препозитивном вводном предложении порядок слов прямой (En 1856, *Wilhelm Maurer écrivait: «...»* [1, p. 13]). Такой фиксированный порядок слов сближает вводное предложение в научной речи с идентичным явлением в художественной литературе.

Помимо основных элементов своей структуры вводное предложение в научной речи может содержать как факультативные элементы номинанты времени (как правило, точное датирование и названия научных трудов, из которых берется цитата).

Вариативность структуры вводного предложения наблюдается также при обобщении тематики высказывания в деепричастном обороте или с помощью наречного выражения *à propos*, синонимичного предлогу *sur*:

(5) *Pendant toute cette période, écrivent à propos de la IIIe République les auteurs d'un manuel d'histoire très répandu, d'excellentes lois sociales furent ...* [6, p. 20].

(6) *On appelle classes, précise Lénine en résumant les analyses de Marx et d'Engels, de grands groupements...* [там же, p. 22].

В научной литературе по истории мы часто находим цитирование не только других ученых-историков, но и политических деятелей и документов из прессы, воспоминаний современников, художественной литературы. В этом случае глаголы-высказывания в вводных предложениях имеют более широкую стилистическую вариативность. Такой широкий спектр глаголов в вводных предложениях мы находим в книге Жана Брюа «История рабочего движения во Франции». Цитируя поэта или писателя, автор часто употребляет в вводном предложении эмоционально окрашенные синонимы глагола *dire* при обобщении содержания цитаты: *le poète évoque la misère et l'esprit de lutte* [6, p. 45], или *Auguste Barbier exalte Théroisme des prolétaires* [p. 214]; с эмоциональным восклицанием *s'écria Bernardin de Saint-Pierre* [там же, p. 52]; и, наконец, обращение к читателю в предложении, вводящем слова песни: *écoutez leur chanson lente et triste: «...»* [там же, p. 66]; или *il chante: «...»* [там же, p. 225]. Когда приводятся

слова депутатов, политических деятелей, т.е. цитируется устная речь, в вводных предложениях также встречаются глаголы *dire, s'écrier, déclarer, protester*, а также *proclamer, lancer un appel, un avertissement*, т.е. глаголы, имеющие языковую функцию воздействия, в данном случае убеждения народных масс. При цитировании хроник мы встречаем чаще всего глаголы *noter, raconter, observer* (... un autre observe ... que ... [там же, р. 88],..., raconte un témoin [там же, р. 45]).

Другой структурный тип вводных предложений содержит, помимо номинации авторов высказываний, номинанты, имеющие значение высказанной точки зрения: *explication, propos, conclusion théorique, affirmation, réaffirmation, thèse, idée, lignes, paroles, déclaration, position théorique, bilan théorique*. В данном случае вводным предложениям присуща значительная пространственность изложения и практически свободная вариативность предикации, как это может быть видно из следующих примеров:

(7) C'est l'explication de Babeuf qui revient à l'esprit: «...» [6, p. 46].

(8) ...tout ce qui semblait justifier l'adhésion sans partage au courant formaliste traditionnel des économistes aboutit en fait à une pratique et à une conclusion théorique qui la nuance profondément: «...» [16, p. 292].

На фоне широкой свободной вариативности предикатов в данном типе вводных предложений можно выделить глаголы, отражающие идею совпадения или несовпадения точек зрения различных авторов, например:

(9) Combien d'historiens, tels Fernand Braudel, Ernest Labrousse, Eric Will ou Cyril Postan qui, au sein de leurs divergences, ne souscriraient à cette déclaration de R. Firth, sorte de bilan théorique d'un savant qui a suivi et analyse pendant trente ans le fonctionnement et l'évolution de la société polynésienne de l'île Tikopia: «...»

Cette position théorique coïncide étroitement avec celle d'André Leroi-Gourhan qui déplore que dans les travaux des archéologues et sociologues: «...»

À lire ces propos on pourrait imaginer que la question du rapport entre économie et histoire est déjà réglée dans l'esprit des plus grands chercheurs et d'une manière qui ressemble fort aux célèbres thèses de Marx dans la préface de la Contribution à la critique de l'économie politique [6, p. 59].

Интересны стилистически эмоционально окрашенные вводные предложения с такой же структурой. Рассмотрим их на следующих примерах:

(10) Certes elle ne ment point, la belle phrase romantique où Meitzen a exprimé un sentiment presque poignant, familier à tout les chercheurs qui ont consacré aux antiquités agraires une part de leur vie: «Dans chaque village, nous promenons nos pas parmi les ruines de la préhistoire, plus vieilles que les romanesques débris des bourgs ou les remparts croulants des villes» [3, p. XIII, XIV].

Вводное предложение, в данном случае, совпадает по своей эмоциональной окраске с цитируемым высказыванием.

Особый случай представляют собой вводные предложения при научной дефиниции. В этом случае номинация того или иного понятия предцируется чаще всего глаголами *définir*, *entendre* в сочетании с предлогом *par*, раскрывающим содержание определяемых понятий.

(11) Karl Polanyi, Georges Dalton et ceux qui se déclarent partisans d'une définition «substantive» et non formelle de l'économie entendent par économie d'une société «les formes et les structures sociales de la production, de la répartition et de la circulation des biens matériels qui caractérisent cette société à un moment déterminé de son existence» [16, p. 288, 289].

(12) Dès lors on en arrive à définir la science historique par deux traits fondamentaux. C'est d'abord «...» c'est en même temps «...» [6, p. 17].

При определении предмета той или иной смежной науки или отрасли истории используется оборот *avoir pour objet*:

(13) Pour Herskovitz, Le Clair, Burling, Salisbury, Schneider et tous ceux qui se désignent eux-mêmes comme des «formalistes», la science économique a pour objet l'étude du «comportement humain en tant que relation entre des fins et des moyens rares qui ont des usages alternatifs» (ссылка на автора) [16, p. 288].

При использовании понятийного аппарата других авторов в научном контексте цитация термина или выражения включается в авторскую речь и вводится предложениями или конструкциями, сходными по структуре с двумя указанными выше типами структур вводных предложений:

(14)... à l'aide des concepts élaborés par Marx ... de «mode de production» et de «formation économique et sociale» [16, p. 306],

(15) ...ceux-ci fonctionnaient donc comme «institution générale» selon l'heureuse expression d'Evans-Pritchard [16, p. 309].

(16) Les distinctions correspondent de fort loin à ce que Marx désignait des termes de «mode de production féodal», «mode de production asiatique», et «mode de production fondé sur la propriété privée, parcellaire du sol et des moyens de production» [16, p. 306].

Из примеров видно, что номинация понятий вводится обобщениями *expression, concept, terme*, последние с глаголами соответствующей семантики – *désigner, élaborer*.

Вводные предложения, употребляемые с цитацией, близки по своей структуре к вводным предложениям при передаче своими словами чужой речи, т.е. при переложении. При этом чужая косвенная речь содержится в придаточном предложении, вводимым *que*:

(17) ...R. Firt, Salisbury, Schneider et les formalistes d'une part et les substantivistes d'autre part, se retrouvent alors d'accord pour affirmer, en empiristes, que les choses sont bien comme elles apparaissent, que le salaire est le prix du travail, que le travail est un facteur de production... [16, p. 293].

В данном примере как само предложение, так и вводное предложение содержат обобщение точек зрения различных авторов по общей тематике. Вводное предложение содержит идею согласия с мнениями других авторов (*se retrouvent d'accord pour affirmer*).

Интересны случаи, когда при авторском переложении косвенный вопрос вводится посредством *si* после глаголов **demander** и **se demander**. Так, глагол **demander** встречается в случае переложения содержания научной переписки:

(18) Vers 1885, un des savants auxquels l'histoire rurale anglaise doit le plus, Frederic Seebohm, préoccupe par l'étude du régime que nous retrouverons plus loin sous le nom de champs ouverts et allongés, écrivit à Fustel de Coulanges, dont le rapprochaient beaucoup de conceptions communes sur l'origine des civilisations européennes, pour lui demander si ce type agraire, clairement attesté en Grande Bretagne, l'était à quelque degré dans notre pays. Fustel répondit qu'il n'en avait point reconnu de traces [3, p. XI].

Таким образом, анализ материала показывает, что цитирование и переложение чужой речи в научной прозе в большинстве случаев сопровождаются словами автора – вводными предложениями и конструкциями.

Структура вводного предложения сводится к двум основным типам: 1) номинация автора цитаты в сочетании с глаголами высказывания и 2) номинация автора в сочетании со словами и конструкциями в значении высказанной точки зрения при более свободной вариативности предикации.

Вводные предложения могут содержать также номинанты времени и места. Вводное предложение в научном тексте может находиться в препозиции, интерпозиции или постпозиции по отношению к цитируемому высказыванию.

2.3. Цитирование

Чужая прямая речь наиболее явно отражает полилогичность научного текста, так как представляет собой инклюзивную форму, превращающую текст в многоголосие. Доля независимости цитаты (автосемантичности¹ – термин И.Р. Гальперина) от контекста относительна. Формы включения цитат в авторский текст вариативны. «Бесконечно разнообразные были формы явного, полускрытого и скрытого цитирования, формы обрамления цитат контекстом, формы интонационных кавычек, различные степени отчуждения или освоения цитируемого чужого слова. И здесь нередко возникает проблема: цитирует автор благоговейно или, напротив, с иронией, с насмешкой. Двусмысленность в отношении к чужому слову часто бывала нарочитой» [Л. 3, с. 433].

Таким образом, трехкомпонентная типология цитирования, выдвинутая Бахтиным на основании явности/скрытости различных видов цитирования, может быть интерпретирована по-разному: исходя из формальных и содержательных признаков. Формально виды цитирования имеют разное пунктуационное оформление. Так, явное цитирование имеет модель «...» [ссылка] или «...» + вводное предложение, содержащее номинацию источника. Полускрытое цитирование имеет «незаковыченную» форму чужого слова со ссылкой. Скрытое цитирование органически вливается в авторский текст и не имеет пунктуационного оформления. С точки зрения содержательной под явным цитированием автор, по всей видимости, понимает случаи дословной передачи элемента чужого текста. Полускрытое и скрытое цитирова-

---

¹ Под автосемантичностью автор понимает семантическую независимость цитаты от контекста [Л. 4, с. 102].

ние могут подразумевать как дословность, так и элементы авторской перефразировки.

Рассмотрим случаи явного (1), полускрытого (2) и скрытого (3) цитирования, исходя из классификации М. Бахтина:

1. **Явное цитирование** имеет давнюю форму обозначения – кавычки (фр. – guillemet – от фамилии издателя XVIII в., введшего эту форму обозначения цитирования в обиход во французской полиграфии). Именно данная форма обозначения цитирования далеко не случайна, так как она представляет аналогию пунктуационному оформлению прямой речи. Цитата и представляет собой в научном тексте прямую речь другого автора. При явном цитировании, как правило, используется ссылка на работу, год издания и страницу в сочетании с вводным авторским высказыванием (или без него). Когда вводное авторское высказывание, часто содержащее оценку цитаты, отсутствует, это говорит о наибольшей адаптации цитаты авторским текстом. Это уже не просто подтверждение своей мысли, но одно из высказываний, органически вплетающихся в канву авторского текста. Рассмотрим примеры:

(19) On voit par quel mécanisme le scénario cosmogonique du Nouvel An est susceptible d'être intégré dans le sacre d'un roi; les deux systèmes rituels poursuivent la même fin: la rénovation cosmique. «Mais la renovatio effectuée à l'occasion du sacre d'un roi a eu des conséquences considérables dans l'histoire ultérieure de l'humanité. D'une part, les cérémonies de renouvellement deviennent mobiles, se détachent du cadre rigide du calendrier; d'autre part, le roi devient en quelque sorte responsable de la stabilité, la fécondité et la prospérité du Cosmos tout entier. Ceci revient à dire que le renouvellement universel devient solidaire non plus des rythmes cosmiques, mais des personnes et des événements historiques»¹. «C'est dans cette conception qu'on trouve la source des fixtures eschatologies historiques et politiques. En effet, on est arrivé, plus tard, à attendre la rénovation cosmique, le «salut» du Monde, de l'apparition d'un certain type de Roi de Héros ou de Sauveur, ou même de chef politique. Bien que sous un aspect fortement sécularisé, le monde moderne conserve, encore l'espoir eschatologique d'une renovatio universelle, opérée par la victoire d'une classe sociale ou même d'un parti ou d'une personnalité politiques» (ibid., p. 194).

---

¹ M. Eliade, *Méphistophélès et l'Androgyne*, p. 193, 194 [14, p. 58].

В данном примере можно увидеть минимальное сохранение авторсемантической цитаты, наибольшее ее семантическое соответствие окружающему контексту. Здесь мы имеем дело со ссылкой на наиболее узкий тип гипертекста – произведения одного автора. Ссылка М. Элиаде на себя самого позволяет автору восстановить свою концепцию, свой гипертекст, избежав при этом нежелательного повтора своего собственного текста путем переложения одного и того же в разных произведениях без добавлений. Первая цитата органически слита с авторским текстом с помощью повторения тематического ядра – *la rénovation cosmique*, даже идея противопоставления (*mais*) сохранена, настолько два высказывания хорошо «подогнаны».

Вторая цитата дается в ссылке, хотя и очень близка по смыслу к первой. Это делается автором не случайно: во-первых, во избежание чрезмерной длины цитаты (традиционно цитирование не должно превышать определенного предела) и, во-вторых, поскольку тематический ракурс несколько меняется – аналогия с современностью.

(20) Depuis que commence, en 1233, l'oeuvre de l'Inquisition et qu'elle s'intensifie après le massacre de 1242, elle frappe à coups redoublés sur toutes les classes sociales. Elle a un double résultat: désorganiser l'église cathare, les parfaits étant les principales victimes. «Il y a deux églises, dira vers la fin du siècle le parfait Pierre Autier: l'une qui fait et pardonne, l'autre qui tient et écorche; la première est celle qui demeure fidèle, à la voie des Apôtres; la seconde est l'Eglise romaine». En 1273 ou 1274, un grand exode des parfaits et de quelques croyants, a lieu vers la Lombardie, notamment l'évêque cathare de Toulouse fuit à Sermione, un autre évêque à Pavie [2, p. 108].

В данном случае мы наблюдаем цитирование с вводным предложением со ссылкой, где авторсеманτικότητα цитаты почти утрачивается, но не совсем. Слияние цитаты с основным текстом обеспечивается двумя факторами: с одной стороны, частнотематическая близость (идея наличия двух церквей, инквизиции, гонений, необходимости бегства для представителей альбигойской церкви – катар) и, с другой, – общесмысловая (отрезок чужого текста относится, как и основное высказывание, к ситуативному описанию).

Однако в данном случае авторсеманτικότητα цитаты утрачивается в меньшей степени, поскольку в отличие от основного (авторского) текста, в котором нейтрально, с исторической беспристрастностью пред-

ставлена фактологическая информация, цитата несет яркий концептуальный заряд, проявляющийся в оценке. В связи с приверженностью к одной из церквей – альбигойской – авторская оценка новой церкви ярко выражено отрицательная.

Это обусловлено тем, что сам текст цитаты – не исторического, но политического характера. Приведенная таким образом цитата, добавляет некоторый эмоциональный заряд окружающему тексту – проявление большей симпатии к гонимым.

Таким образом, цитата, органически вплетающаяся в авторский текст, с одной стороны, в определенной степени утрачивает свою автосемантическую, но, с другой, придает тексту дополнительную окраску. При этом само цитируемое высказывание, не теряя своего первоначального значения (т.е., естественно, будучи вполне адекватно понятым автором нового текста – М. Блоком), приобретает несколько иной смысл. Его эмоциональность слегка «притушевывается» в канве авторского высказывания.

«Явное» цитирование, как правило, содержит авторское вводное высказывание. Именно окружение цитаты (чаще всего вводное высказывание), а не сама цитация, дает понять, «цитирует автор благоговейно или, напротив с иронией, с насмешкой» [Л. 3, с. 433]. Это заключение можно сделать также на основании более широкого контекста – комментирования. Здесь мы можем наблюдать основные виды оценки: положительная – противоречивая, отрицательная. При этом цитата сохраняет большую автосемантическую, постольку поскольку авторская мысль в наибольшей степени концентрируется в вводном высказывании.

Положительная (часто «благоговейная»), равно, как и ярко выраженная отрицательная оценка зачастую представлены при цитировании у авторов, относящихся к определенному политическому или идеологическому направлению.

Так, как уже было показано выше, в книге Ж. Брюа «История рабочего движения во Франции» можно видеть широкую вариативность положительной оценки при цитировании основоположников марксизма. Для краткости приведем лишь вводные предложения, придающие окраску цитате в целом:

(21) Il est bien évident, comme l'a rappelé Fr. Engels [6, p. 14].

(22) *Étant bien entendu que «...»* (далее следует ссылка на Манифест коммунистической партии) [там же, p. 18].

Такие вводные высказывания утверждают аксиоматичность цитирования автора ярко выраженной коммунистической приверженности за счет употребления в них безличных оборотов (в тексте Брюа встречаются также *il est hors de doute, il est sûr, il est vrai*), глаголов познания в утвердительной форме *nous savons, on sait*).

В некоторых случаях положительная характеристика, выраженная вербально, не требуется: глаголы типа *rappeler, souligner, écrire*, в казалось бы нейтральном вводном предложении, отражают идею согласия автора с приводимым чужим словом, его аксиоматичность с позиции автора:

(23) *Si, comme l'a rappelé Friedrich Engels, le Manifeste n'avait été «salué avec enthousiasme...»* [6, p. 12].

(24) *La France, souligne Friedrich Engels, est le pays ...* [6, p. 14].

В данном случае, как и очень часто, сам факт цитирования говорит уже о положительной оценке приводимого отрезка, который в данных типах сложного высказывания имеет функцию подкрепления, подтверждения своих мыслей.

Нейтральная оценка может выражаться определением, относящимся к предикату вводного предложения и имеющим грамматическую форму наречия:

(25) *...un certain mépris de la déviation des songes et que Théophraste dans son portrait du superstitieux (Caractères, 16), souligne ironiquement: «Lorsqu'il a fait un rêve, il se rend chez les interprètes des songes, chez les divins, chez les augures pour apprendre d'eux quel dieu ou quelle déesse il doit invoquer»* [9, p. 19].

(26) *Kant le dit expressément à la fin de la Préface de la Critique du jugement: «C'est par là que je termine toute mon oeuvre critique. Je vais me mettre sans retard à mon oeuvre doctrinale pour gagner si possible, sur mon âge qui s'avance, un temps qui y soit encore en quelque manière favorable...»* [6, p. 12].

В таких случаях, используя определение, чаще всего автор дает нейтральную характеристику окраски самой цитаты. Так же нейтрально характеризует цитату и семантика некоторых эмотивных глаголов (как в вводных предложениях, так и в кратких комментиру-

ющих сообщениях, также выполняющих функцию введения цитаты (exalter в примере (27)):

(27) Parlant au lendemain même de la libération de Paris devant les cadres syndicaux de la région parisienne, Benoît Frachon, secrétaire général de la C.G.T. pouvait exalter le rôle de la classe ouvrière. «Par son action, disait-il, ...» [6, p. 17, 18].

Рассмотрим также случаи цитирования с иронией. Естественно, что, как и в случае положительной оценки, ирония содержится, главным образом, в окружающем цитату контексте:

(28) Dans la préface de la seconde édition de la Religion, Kant proteste vigoureusement contre un critique, d'ailleurs malveillant, qui avait estimé que son livre sur la religion n'avait d'intérêt que pour des lecteurs connaissant l'ensemble du système kantien et qu'il répondait en somme, à la question: «Comment le système de la dogmatique de l'Eglise est-il possible en ces concepts et en ses propositions d'après la raison pure (théorique et pratique)?» A quoi Kant répond que, pour comprendre cet ouvrage, il suffit de la morale commune «sans qu'on ait à se préoccuper de la critique de la raison pratique et encore moins de celle de la raison théorique» [6, p. 21].

Авторская ирония по отношению к оппоненту Канта состоит в том, что всячески подчеркивается незначительность данного критика: приводится цитата без ссылки, оппонент великого Канта назван un critique (с неопределенным артиклем, что подчеркивает незначительность данного автора), дается его характеристика – d'ailleurs malveillant.

Таким образом, цитирование приобретает различную окраску, в зависимости от окружающего авторского контекста.

Укажем также отдельно на случаи цитирования без ссылок, когда речь идет о цитировании устного материала (народных высказываний, легенд и т.д.):

(29) Ce n'est pas la République qui est proclamée, mais une nouvelle monarchie avec la branche Orléans représentée par Louis-Philippe. Deux hommes dont la présence est un symbole, Laffitte et Casimir-Périer, s'installent au gouvernement. Le premier est comme «le roi des banquiers et le banquier des rois». Le second est le fils d'un des fondateurs de la Banque de France et lui-même directeur d'une des principales banques de Paris [6, p. 161].

2. **Полускрытое цитирование.** Поскольку приведенный выше тезис М. Бахтина не раскрыт у автора, он представляет собой некоторую сложность интерпретации. В особенности это касается полускрытого цитирования. Мы считаем, что это – контаминированная форма чужого и авторского слова, куда могут быть отнесены случаи переводного цитирования, дословного незаковыченного переноса чужого слова без кавычек, но со ссылкой на свой текст и случаи включения чужого слова на уровне слово/словосочетание, которые могут именоваться инклюзивным цитированием.

Перейдем к рассмотрению случаев полускрытого цитирования по типологизации М. Бахтина. Если явное цитирование обозначено кавычками и необходимо содержит ссылку, полускрытое цитирование часто находит следующее формальное выражение: .... [ссылка]. Такое цитирование без кавычек весьма часто встречается во франкоязычном научно-гуманитарном тексте. Однако при анализе примеров возник вопрос, не являются ли такого рода случаи или часть из них переложением чужого текста своими словами или частичным переложением (чужой текст с частичными изменениями). Для этого нами было предпринято сравнение с оригиналом. Исследование примеров из трудов французских ученых показало, что данный тип цитирования в подавляющем большинстве случаев дословен, часть случаев содержит частичное изменение (на уровне двух – трех слов) чужого текста и лишь небольшое количество примеров данного типа содержит переложение:

(30) Une bonne partie des faits qui constituent la distinction des deux groupes de dialectes celtiques peut être en effet de date assez basse. Mais il n'en est pas de même du plus caractéristique de tous, la labialisation des vélaires (2), indice principal de l'adoucissement des consonnes du bretonique, d'où résulte la physionomie actuelle du gallois [18, p. 161].

В данном случае мы имеем дело с полускрытой дословной цитацией, где чужое слово полностью адаптируется к авторскому тексту и может служить дополнением к нему. В таком случае авторсемантическая чужого слова утрачивается, и очень высока степень его освоения.

Анализ оригинала показал, что изменение текста в небольших параметрах вызвано необходимостью адаптации чужого фрагмента к своему тексту. Однако дословный текст здесь доминирует, и данный тип случаев может быть отнесен к цитированию исходя из доминанты высказывания. Наличие же ссылки свидетельствует об авторской точности и щепетильности по отношению к чужой мысли.

К полускрытому цитированию отнесем и авторский перевод иноязычного текста. Поскольку средства разных языков отличны друг от друга, степень точности перевода всегда условна:

(31) Les plus rares parmi les mythes primitifs de la Fin sont ceux qui ne présentent pas d'indications précises concernant l'éventuelle recréation du Monde. Ainsi, dans la croyance des Kai de la Nouvelle-Guinée, le Créateur, Mâlengfung, après avoir créé le Cosmos et l'homme, s'est retiré aux extrémités du Monde, à l'horizon, et s'y est endormi. Chaque fois qu'il se retourne dans son sommeil, la Terre tremble. Mais un jour il se lèvera de sa couche et détruira le ciel qui s'écrasera sur la Terre et mettra fin à toute vie¹.

К полускрытому цитированию могут быть также отнесены случаи, в которых цитируемый отрезок представляет собой единицу меньшую, чем высказывание – синтагму или слово. Такого рода цитирование условно может быть обозначено как инклюзивное цитирование. Естественно, что в данном случае автосемантическая цитата снижена ввиду чисто количественного фактора. Это случай максимального освоения автором фрагментов чужого текста. На уровне слово/словосочетание это чаще всего несущий кавычки термин, принимаемый или, напротив, не принимаемый автором, емкая краткая формулировка, выдержка из прямой речи и т.д.

(32) En pratique, une telle attitude théorique a eu pour effet de produire des analyses minutieuses et souvent profondes des rapports de parenté ou des rapports politico-idéologiques, alors que l'économie de nombreuses sociétés était étudiées de façons «éclectique», illustrée parfaitement dans l'ouvrage de compilation plus que de synthèse de Melville Herskovits, *The Economie Life of Primitive Peoples* (1940) [16, p. 308].

(33) C'est pourquoi les Négritos appellent Karei «mauvais», et les Ple-Sakai voient en lui, l'adversaire qui leur a «volé le Paradis»².

(34) ...ce sujet dont se passent la linguistique et les sciences humaines corollaires est l'«identité personnelle, pauvre trésor»³.

---

¹ Richard Thumwald. *Die Eingeborenen Australiens und der Südseeinseln* (Tübingen, 1927), p. 26, 27 d'après Ch. Keysser, *Aus dem Leben der Kaileute* (dans Neuhaus, *Deutsch Neu-Guinea*) [14, p. 77].

² F.R. Lehmann, *op. Cit.*, p. 107 (см. *Weltuntergang...*) [там же, p. 78].

³ Levi Strauss [Kristeva, p. 153].

(35) ...il fait du marxisme «le déguisement de l'apocalypse juive». Ainsi parlait Gœbbels! [6, p. 15].

В приведенных фрагментах авторский текст доминирует по отношению к цитированию. Однако имеется множество примеров доминирующей инклюзивной цитации в соотношении с авторским текстом:

(36) De son côté, Von Rad a prouvé qu'un événement historique unique, comme, par exemple, «la constitution d'Israël au Mont Sinaï par Jahweh et son serviteur Moïse, une fois devenue effective sur le plan collectif, n'est pas vouée à demeurer dans la sphère du souvenir par la voie de la tradition orale ou du récit écrit, mais peut être soumise au renouveau rituel dans un cérémoniel», de la même manière que le renouveau cosmologique des Empires voisins [14, p. 68, 69].

О возможности контаминирования цитирования и переложения могут свидетельствовать простые высказывания практически с равновесием в количественном плане.

(37) En 1719, John Bell voyage en Sibérie sur une route principale et «pendant six jours ne voit ni maisons, ni habitants»¹ [5, p. 78].

3. **Скрытое цитирование.** Наибольшую сложность для анализа представляет «скрытое» цитирование (по Бахтину). В нашем понимании это ярко выраженный случай осознанного или неосознанного переложения чужой мысли². Здесь следует обратиться к некоторым проблемам психологии научного творчества.

2.4. Реминисценция

Одним из наиболее явных признаков гипертекстовой цельности и слитности, как сообщалось выше, является адаптация чужого контекста, неизбежная для гипертекстового единства. Это – один из необходимых отразителей коллегальности научного познания.

Если плагиат есть осознанное заимствование чужой мысли без изменений, реминисценция – «отражение влияния чьего-либо творчества» (Словарь русского языка, т. III, с. 935), адаптация чужой мысли на подсознательном уровне является вполне закономерной и отражает определенные психологические особенности любого научного

---

¹ John Bell, *op. cit.*

² По всей вероятности, М.М. Бахтин понимает цитирование шире, включая сюда оба случая повтора (цитирование и переложение).

творчества. Здесь речь идет об интуитивном уровне научного мышления. С одной стороны, психологическое явление *déjà vu* и *déjà entendu* в процессе умственной переработки большого пласта прочитанной автором литературы по определенной тематике, имеет форму *déjà connu*, если можно так выразиться. Чтение литературы (гипертекстового единства), как правило, предшествует собственному анализу материала или происходит параллельно с ним. К тому же наличие гипотез и/или аксиом, основанных на опыте (интуиции) и одновременно подкрепляемых чтением литературы, возможно еще до прочтения чужой мысли. Найдя ее у другого и согласившись, автор вводит мысль в свой текст, доказывая ее (в том случае, если данная мысль требует доказательств). Такого рода заимствование, если оно вообще может быть так названо в этом случае¹, как правило, происходит на неосознанном уровне. Однако в большинстве случаев честный ученый подкрепляет свои мысли цитированием из другого автора, если чужая мысль содержит идею, не «приходившую ему на ум», т.е. новую для него или практически ту же мысль, но либо ярко и образно выраженную, либо расширяющую идею автора.

Сам процесс научного творчества имеет двойкий характер: 1) от анализа материала к подтверждению гипотез, теоретических идей; 2) от теоретических идей к анализу материала. Оба элемента этого процесса как бы «идут навстречу друг другу», пересекаясь и работая одновременно. При этом уже прочитанная и читаемая литература по исследуемой тематике вновь и вновь добавляет идей известных автору или новых для него, а также идей, на основании которых рождаются новые идеи в новом ракурсе, в преломлении к своей тематике. Такого рода процесс органически присущ научному творчеству, наиболее широкое знакомство с чужой мыслью по исследуемой тематике представляется необходимым. Обратное было бы так же аморально, как плагиат.

Таким образом, наличие цитирования определяет степень автосемантической текста, и, кроме того, сама цитата обладает большей или меньшей автосемантической. Это обусловлено как количественными, так и качественными (семантическими) факторами.

---

¹ В истории науки существует масса случаев параллельных (одновременных) открытий.

По типологизации Бахтина – явное, полускрытое, скрытое цитирование – лишь явное и часть случаев полускрытого цитирования мы считаем должным отнести к цитированию – остальное к переложению (осознанный повтор) и реминисценции (неосознанный повтор).

В предлагаемой нами классификации гипертекстового повтора передача чужого слова имеет следующие типы: цитирование, переложение, реминисценция и авторское обобщение чужой мысли. При введении данной градации мы использовали признак степени дословности передачи чужой мысли и признаки конкретизации/обобщения чужого слова. В таком случае полускрытое цитирование по М. Бахтину может включать случаи цитирования, переложения или их контаминированные формы в зависимости от доминантности инклюзивного цитирования или авторского слова. Здесь играет роль количественный фактор. Скрытое же цитирование рассматривается нами двояко: адаптация (реминисценция) или плагиат, что разбиралось выше.

Итак, под цитированием мы понимаем лишь дословную передачу чужого текста (случаи явного и полускрытого цитирования) с пунктуационным оформлением «...» [ссылка] или ... [ссылка], необходимо содержащей номинацию источника, а реминисценция является отдельным гипертекстовым типом речи, с трудом выделяемым в контексте.

2.5. Переложение

Переложение и цитирование являются двумя вариантами повтора и, в связи с этим, взаимозаменяемы. Выбор одной из этих форм зависит от авторской интенции. Близкое к тексту переложение менее часто, чем цитирование, поскольку использование чистого переложения чаще всего не детерминируется интенционными факторами. Цитирование имеет большую текстовую частотность, именно поскольку определяется авторским стремлением к точности.

Частотность переложения повышается, когда его использование в речи имеет стилистическую обусловленность. Так, встречаются отрезки речи, где автор, уже использовавший цитирование, не желает дальше перегружать им текст и частично цитирует, частично перелагает текст своими словами. В этом случае переложение сочетается с цитированием.

(38) Dès les Recherches logiques (1901), Husserl situe le signe (dont on pouvait naïvement croire qu'il se passait de sujet) dans l'acte de

l'expression de sens qu'est le jugement sur quelque chose: «le complexe phonique articulé (et cela vaut aussi pour le caractère réellement écrit) – [donc: le signifiant] – ne devient mot parlé, discours communicatif en général, que par le fait que celui qui parle le produit dans l'intension de s'exprimer (sich Üssem) par là «sur quelque chose» [20, p. 154].

Приведем также отрывок из «Апологии истории» М. Блока, где речь идет о крайне широкой сфере исследования – объекте самой науки.

(39) Il y a longtemps, en effet, que nos grands aînés, un Michelet, un Fustel de Coulanges nous avaient appris à le reconnaître: l'objet de l'histoire est par nature l'homme.¹ Disons mieux: les hommes. Plutôt que le singulier, favorable à l'abstraction, le pluriel, qui est le mode grammatical de la relativité, convient à une science du divers. Derrière les traits sensibles du paysage, les outils ou les machines, derrière les écrits en apparence les plus glacés et les institutions en apparence les plus complétement détachées de ceux qui les ont établies, ce sont les hommes que l'histoire veut saisir.²

В данном случае автор прибегает к кратному переложению (подчеркнуто в тексте), чтобы не перебивать собственный ход мысли. Однако здесь М. Блок не может не считаться с точкой зрения своих предшественников – таких же величин исторической науки, как и он. В связи с этим в тексте сноски возникает целый полилог крупных ученых в форме цитации со ссылками.

О формальных признаках цитирования говорилось выше. Каковы же формальные признаки переложения, отличающие его от цитирования?

Наиболее ярко выраженное переложение сочетается с вводным предложением с придаточным дополнительным, вводимым que, или

---

¹ «Pas l'homme encore une fois, jamais l'homme, les sociétés humaines, les groupes organisés», Lucien Febvre, La terre et l'évolution humaine. [3, p. 4].

² Fustel de Coulanges, Leçon d'ouverture de 1862, dans Revue de synthèse hist, t. II, 1901, p. 203; Michelet, Cours de l'École Normale, 1829, cité par G. Monod, La vie et la Pensée de Jules Michelet, I.1, p. 127: «Nous nous occuperons à la fois de l'étude de l'homme individuel, et ce sera, la philosophie – et de l'étude de l'homme social, et ce sera l'histoire». – Il convient d'ajouter que Fustel, plus tard, a dit dans une formule plus serrée et plus pleine dont le développement qu'on vient de lire ne fait guère, en somme, que donner un commentaire: «L'histoire n'est pas l'accumulation des événements de toute nature qui se sont produits dans le passé. Elle est la science des sociétés humaines» – Mais c'est peut être réduire à l'excès, dans l'histoire la part de l'individu – l'homme en société et les sociétés ne sont pas deux notions exactement équivalentes.

comme + глаголы речения или мышления, наблюдения, а также наречием selon + номинация автора.

(40) Comme l'observe M. Henri Gouhier, on ne peut donner un sens à une histoire inachevée qu'en conférant à certains moments du temps, une portée et une importance définitives, ce qui suppose un acte de foi et d'espérance [3, p. 53].

(41) La labialisation s'était donc déjà généralisée au temps où Goidels et Bretons, quittant les habitats primitifs des Celtes, auraient accompli en commun, selon M. Eoïnn Mac Neill, la colonisation celtique des Îles Britanniques. Les nom de celles-ci, (...), qui date du voyage de Pythéas, en serait un précieux témoignage, s'il n'était dérivé du nom des Pietés, Prelanni, Prydain, dont la celticité est en question [18, p. 261].

Иногда переложение может находиться в препозиции к вводному высказыванию. Тогда глаголы речения могут предваряться ленинтральным.

(42) La nouvelle civilisation comportait une nouvelle économie. Les colons bretons étaient des agriculteurs. Pythéas l'avait noté, ainsi que des usages agricoles qu'il ne connaissait pas, par exemple celui de battre le grain dans des granges et non en plein air [18, p. 262].

Рассмотрим также крупный отрезок речи – сложное высказывание, в котором наблюдается полилог между четырьмя авторами в форме последовательного переложения чужого текста в сочетании с авторской точкой зрения.

(43) On ne peut évidemment pas mettre sur le même plan la réitération symbolique de la cosmogonie qui marquait le Nouvel An en Mésopotamie et en Israël. Chez les Hébreux, le scénario archaïque du renouvellement périodique du Monde a été progressivement historisé, tout en conservant quelque chose de sa signification première. Wensinck avait montré que le scénario rituel du Nouvel An, par lequel on signifiait le passage du Chaos au Cosmos, a été appliqué à des événements historiques tels que l'exode et la traversée de la mer Rouge, la conquête de Canaan, la captivité babylonienne et le retour de l'exil.

De son côté. Von Rad a prouvé qu'un événement historique unique, comme, par exemple, «la constitution d'Israël au Mont Sinaï par Yahwen et son serviteur Moïse, une fois devenue effective sur le plan collectif, n'est pas vouée à demeurer dans la sphère du souvenir par la voie de la tradition orale ou du récit écrit, mais peut être soumise au nouveau rituel

dans un cérémoniel», de la même manière que le renouveau cosmologique des Empires voisins.

Eric Voegelin a raison d'insister sur le fait que les formes symboliques des empires cosmologiques et d'Israël ne s'excluent pas mutuellement (...). Le renouveau rituel de l'ordre, celui des éléments symboliques élaborés dans la civilisation cosmologique, par exemple, traverse toute l'histoire de l'humanité de la fête du Nouvel An babylonien, en passant par le renouvellement du Berith par Josiah, par le renouveau sacramental du Christ jusqu'au ritomar ai principii de Machiavel, parce que la chute de l'ordre de l'existence et le retour de cet ordre sont un problème fondamental de l'existence humaine¹ [14, p. 68, 69].

Авторское переложение с положительной оценкой имеет в вводных высказываниях глаголы *montrer, prouver, avoir raison* + глагол речения или мышления (подчеркнуто в тексте).

Переложение часто вводится также глаголами типа *voir (dans), situer* (пример (38)).

(44) La frontière cependant aura glissé un peu plus loin vers l'intérieur, y transportant les mêmes gestes anarchiques et provisoires. C'est la moving frontier, dans laquelle le romantisme de F. J. Turner voyait hier (1921) la genèse même de l'Amérique et ses originalités les plus fortes [5, p. 78].

В случае авторской ссылки на архивный источник переложение вводится речениями *pous savons*, глаголом *trouver* (иногда в сочетании с *chez* + автор или с «mention»), например:

(45) Nous savons qu'au XVIIIe siècle plusieurs communautés, qui l'employaient encore, décidèrent ou furent contraintes de lui substituer un assolement «régulé», ce qui imposa toute une nouvelle distribution des biens² [3, p. 28].

(46) On trouve encore chez divers auteurs la mention du passage d'Héraclès en Gaule lors de son voyage d'Espagne³ et au IIIe siècle, dans l'Anthologie grecque (VIII, 492) et dans les Hymnes de Gallimaque (IV, 173), la mention d'un «Arès celtique»: reflet, sans doute, de la réputation que s'était acquise le dieu guerrier qui menait les Gaulois à l'assaut de

---

¹ Даны ссылки на других авторов.

² Ссылка на источник.

³ F. Benoit, La légende d'Héraclès et la colonisation greque dans le delta du Rhône, Lettres d'Humanité, Vin, 1949. [13, p. 112].

l' Italie, puis de la Grèce; les chroniqueurs et annalistes latins parlent, de même, du «Mars» vénéré par ces envahisseurs. Nous tenons enfin quelque chose de plus précis, à la fin de ce IIIe siècle, avec la mention que fait Anthologique grecque (IX, 125) du «Rhin jaloux», arbitre de la «foi conjugale», auquel les «Celtes audacieux» demandent de statuer sur la légitimité de leurs nouveau-nés.

В рассмотренных здесь случаях функции переложения совпадают с основными текстовыми функциями цитирования:

- подтверждение своих мыслей ссылкой на единомышленников, в том числе, весьма авторитетных;
- детализация (подтверждение своей мысли фактическими данными);
- использование чужого текста для выражения идеи несогласия с ним;
- ссылка на близкий гипертекст (в том числе на себя самого);
- освещение существующих точек зрения и разногласий (более широкий контекст).
- украшение текста удачной, емкой, образной формулировкой.

Таковы основные функции гипертекстового повтора (цитирования и переложения). Переложение же взятое отдельно, в отличие от цитирования, зачастую обладает также обобщающей функцией. В связи с этим наибольшая частотность употребления переложения в тексте наблюдается в случае обобщающего переложения.

Что же понимается под текстовым обобщением/конкретизацией? Под обобщением (по словарному определению) понимается мысль, положение общего характера, возникшая в результате наблюдения, изучения отдельных частных явлений; общий вывод [Словарь русского языка, т. II, с. 753].

Е.А. Рейман указывает на то, что если в художественной литературе имя относится преимущественно к единичному предмету, в научной литературе – к предмету обобщенному, т.е. к целиком взятому классу объектов. Таким образом, в художественной литературе наблюдается конкретная референция, а в научной – референция обобщения. Обобщенное научное описание по Рейману отличается от художественного отсутствием ситуативности [Л. 52, с. 135].

Универсализируя чужую мысль, обобщающее переложение делает ее более лаконичной. При этом степень обобщения чужой мысли различна: от более конкретного к большей абстракции (обобщению). Степень обобщения зависит от того, сколь конкретные факты обоб-

щаются. Так, возникает грань, впрочем весьма размытая, между обобщающим переложением и собственно обобщением как еще одной гипертекстовой формой изложения.

Рассмотрим примеры переложения, исходя из ряда от конкретного к обобщенному в повторе. Так, выше рассматривались примеры переложения, где вводное предложение сочетается с повтором, имеющим относительное количественное совпадение с авторским текстом, (простое высказывание в авторском тексте – простое высказывание в переложении своими словами; сложное высказывание; сложное высказывание в переложении, а также совпадение по количеству высказываний и близости содержания). Такой тип переложения обладает наибольшей конкретностью.

В противовес этому, обобщающее переложение содержит вводное авторское высказывание, но при этом количество высказываний в чужом тексте превышает количество высказываний в переложении. В этих случаях вводное высказывание может содержать как конкретную фамилию автора, так и обобщение авторов (перечисление фамилий, обобщающее название научной школы или тенденции). Рассмотрим пример, где во вводном высказывании обобщении авторов – научная школа, тенденция:

(47) En réalité, tout le problème est là, dans le fait que les anthropologues fonctionnalistes et, bien souvent, ceux qui se veulent marxistes conçoivent, de façon spontanée et non scientifique, que les rapports de production ne peuvent exister que sous une forme qui les distingue et les sépare d'autres rapports sociaux comme c'est le cas des rapports de production au sein du mode de production capitaliste [16, p. 309].

В данном случае переложение вводится традиционно придаточным дополнительным *concevoir que*. Степень обобщения соотносится с тематической основой собственно переложения. Здесь – *les rapports de production* – весьма широкая тематика исследования. Очевидно, что высказывания (сложные, с цепью доказательств) многих авторов сводятся к одному обобщающему авторскому высказыванию. В данном случае степень обобщения весьма высока, о чем свидетельствуют как очевидные количественные факторы (авторы и сами тексты), так и обобщенность тематики в повторе.

Следует отметить, что степень конкретности/обобщенности переложения более зависит от контекста собственно повтора, его темати-

ки, чем от авторской множественности в вводном высказывании. Так, в нижеследующем примере, где авторство обобщается неопределенно-личным «он», содержание самого повтора весьма конкретно, что объясняется конкретной фактуальной информацией, которую мы находим в повторе:

(48) Mais les documents figurés sont des plus rares car les Celtes répugnaient à représenter leurs dieux, si l'on en croit l'éclat de rire de Brennos à «l'idée que les Grecs croyaient que les dieux avaient forme humaine et les dressaient en bois et en pierre» (Drodore, XXII, 9,4.) Près de quatre cents ans plus tard, à la fin du 1er siècle de notre ère, les Germains ne seront pas plus avancés, à qui «enfermer les dieux entre des murs ou les représenter sous quelque apparence humaine semble peu convenable à la grandeur des habitants du ciel» (Tacite, Germanie, IX, 3). On a expliqué ce fait par la volonté des druides, trop jaloux de leurs secrets ou trop respectueux de la divinité pour en laisser connaître la forme¹. Mais chez les Romains un objet essentiel à l'activité du dieu, employé comme symbole matériel, suffisait à marquer sa présence spécifique dans les endroits sacrés²: il y a tout lieu de penser que les Gaulois, comme bien d'autres peuples, ont longtemps agi de même car il semble qu'on puisse reconnaître chez eux de tels symboles divins [13, p. 12, 13].

Вариантами предикативной основы вводного высказывания при переложении (чаще всего в форме обобщающего переложения) могут также быть глаголы относительно широкого семантического спектра (в том числе говорения, написания, «научного творчества») без ... que. Как правило, в этом случае они сочетаются с существительными (см. подчеркнутое в следующих примерах:

(49) Enfin, les narrateurs du début du XIe siècle ont encore noté des indices de renouvellement d'une troisième sorte. Ceux-ci révèlent l'instauration d'un ordre nouveau, c'est-à-dire l'établissement des structures féodales [12, p. 184].

(50) Dans l'introduction de ce livre, l'auteur se déclare partisan résolu de la définition formelle de la science économique, entendue comme l'étude de la répartition des moyens rares entre des fins alternatives, et il donne ses raisons en forme de syllogisme [там же, p. 183].

---

¹ C. Jullian, Hist. De la Gaule, II, p. 153.

² G. Dumézil, Les dieux des Indo-Européens, p. 114.

В данных случаях мы имеем дело с переходной формой от обобщающего переложения к чисто обобщению, поскольку, с одной стороны, вводное предложение как признак переложения отсутствуя, сохраняет типичную семантику глагола вводного предложения и, с другой стороны, набор возможных вариантов предикатов не столь разнообразен, как в обобщении (см. разд. 2.6). К тому же повтор содержит относительно конкретную, хотя и обобщенную тематику. Это позволяет отнести данных тип высказываний к обобщающему переложению.

Если частотность переложения в научно-гуманитарном тексте снижена по сравнению с частотностью дословного цитирования, она также невысока и в сравнении с собственно обобщением, являющимся, с нашей точки зрения, отдельным гипертекстовым типом речи.

2.6. Гипертекстовое обобщение

Если цитирование и переложение представляют собой повтор чужого слова, обобщение есть компрессируемый повтор чужой речи, исходящей от одного или нескольких коммуникантов. Основанием для выделения обобщения как отдельного типа речи служат следующие факторы:

- 1) тематическая общность;
- 2) набор характеризующих общесмысловых признаков;
- 3) набор характеризующих лингвистических признаков.

1. **Тематическая общность.** Те части научных трудов, где говорится о различных тенденциях в науке, излагается история исследования того или иного вопроса могут иметь широкий спектр количественных вариантов. Так, целые книги по историографии, истории различных наук излагают и комментируют более конкретные мысли авторов. В то же самое время предисловия и специально отведенные главы трудов, посвященные истории науки (в определенных ее тематических рамках, т.е. истории того или иного гипертекста в силу большей сжатости, обусловленной жанром и авторским целеполаганием, сами представляют собой сложное высказывание-обобщение, которое может включать в себя цитацию или переложение. Обобщение чужой мысли может содержаться и в простом высказывании. Рассмотрим два фрагмента сложного высказывания-обобщения, взятые из книги французского психолога Ж. Политзера:

(51a) S'il y a une grande tradition à laquelle la psychologie concrète se rattache, c'est visiblement la tradition matérialiste. Elle veut être une psychologie sans vie intérieure, et lorsqu'il s'agit de processus, elle ne reconnaît en dehors des processus matériels, aucune autre sorte de «processus». La critique sur laquelle elle est basée a pour objectif la démonstration du caractère mythologique de la doctrine de la vie intérieure, et toute notre entreprise tourne autour des grandes ambitions fondamentales du matérialisme en psychologie: psychologie concrète et psychologie matérialiste sont, pour nous, des expressions équivalentes au même titre que psychologie positive et psychologie concrète.

(516) Mais il était déjà impossible, étant donné la situation actuelle de la psychologie, de reprendre simplement l'épithète «positive». Tous les psychologues, quelle que soit l'orientation de leur tendance, réclament pour eux le bénéfice de la positivité. Si les partisans du vieux psychologisme croient détenir le monopole de la positivité, au nom de leurs appareils de mesure et moyennes de statistique, les bergsoniens réclament, eux aussi, une positivité «supérieure» qui devra résulter de leurs convulsions intuitives. Et de même que l'introduction de l'attirail des laboratoires de physiologie parut représenter au siècle dernier une victoire de la positivité, c'est comme une autre victoire de la positivité qu'on célèbre aujourd'hui «la reconnaissance du caractère spécifique» des faits psychologiques. Bref, si saint Thomas revenait sur terre, il ne manquerait pas lui non plus d'imposer sa psychologie au nom de la positivité. La positivité en psychologie est devenue une simple étiquette conventionnelle; son sens fondamental s'est trouvé complètement noyé dans la dispute et dans les revendications pour la forme. Il était donc absolument nécessaire d'oublier toutes les nuances pour revenir au delà de toutes les tendances à l'acception la plus simple de la positivité et rappeler ce qui, dans toute cette bataille, avait été oublié, à savoir qu'une science positive doit s'occuper de faits réels. Il fallait alors réduire toutes les oppositions qui se sont manifestées dans la bataille psychologique à l'opposition la plus simple, à la seule opposition qui soit véritablement réelle, à l'opposition entre la psychologie qui n'a pour objet qu'un mythe et celle qui a pour objets des faits réels. Tel est le premier sens [22, p. 100, 101].

2. Общесмысловыми признаками обобщения могут служить: наличие обобщающей типологизации научных тенденций, доктрин; номинация фундаментальных проблем, методологий исследования и т.д.

На уровне текста сложные высказывания подобного типа содержат перемежающуюся цепь сообщений и суждений, что позволяет при текстовом анализе видеть в этих фрагментах чередующийся ряд описания и рассуждения. При этом части, содержащие рассуждение представляют собой переход к оценке. На гипертекстовом уровне такие фрагменты речи могут рассматривать как контаминированная форма – обобщающее комментирование (см. ниже). Общесмысловыми признаками обобщения является отсутствие вводного высказывания (что отличает его от цитации и переложения) и наличие обобщающей доминанты – сведению множественного к единичному общему, что находит свое отражение в определенных лингвистических признаках обобщения как общесмысловой гипертекстовой формы изложения.

Лингвистические признаки обобщения относятся в первую очередь к области лексики. Так, в качестве наиболее общей номинативной лексики могут быть употреблены названия науки в целом и тенденций в рамках этой науки (*psychologie, psychologie concrète, psychologie matérialiste, positivité, science positive*), номинация приверженцев той или иной тенденции (*partisans du vieux physiologisme, les bergsoniens*), обобщающие номинанты типа *tendance, tradition, opposition, orientation*, номинация полемики (*la dispute, cette bataille*). Предикативная лексика обобщения обладает широким спектром вариативности (*se rattacher, reconnaître, être basé, revenir au delà des tendances, représenter, avoir pour objet* и многие другие).

Интересно непосредственное употребление глагола обобщения *réduire* (см. *réduire toutes les oppositions ... à l'opposition de la psychologie qui n'a pour objet qu'un mythe et celle qui a pour objets des faits réels*). В приведенном выше фрагменте также неоднократно используется прилагательное *tout*, имеющее несомненно, обобщающую функцию: *tous les psychologues, toutes les tendances, toutes les oppositions*.

В приведенном выше фрагменте как тематика сложного высказывания – характеристика тенденций в науке, так и лингвистические признаки обобщения свидетельствуют о высокой степени обобщения – сведения широкой множественности к укрупненному единичному.

Еще один небольшой фрагмент из того же автора. Он представляет использование обобщающих существительных (подчеркнуто в тексте):

(52) ...nous avons effectivement, dans l'ensemble des tendances psychologiques, toute la série continue des nuances allant du spiritualisme le plus grossier aux conceptions les plus aériennes du néant [22, p. 6].

Рассмотрим сходные сложные высказывания из М. Ралеа в целях выявления других лингвистических признаков обобщения, достаточно полно и компактно представленных в выбранных в качестве примеров фрагментах единого сложного высказывания.

(53) La psychologie française contemporaine se présente, sauf quelques déviations partielles, comme héritière de la ligne traditionnelle matérialiste, inaugurée dès les XIXe siècle. Le monisme matérialiste, la conception du psychisme et de la conscience considérés comme expression de l'évolution du système nerveux se trouvent pour ainsi dire impliquées dans la plupart des études, recherches et systèmes généraux de psychologie française.

La discussion porte uniquement sur les frontières où l'explication purement physiologie cesse et où l'explication psychologique commence, et aussi les rapports réciproques entre les deux disciplines, domaine propre à chacune, et leur autonomie respective [23, p. 10].

(54) ...les tendances existentialistes, phénoménologiques, se font encore sentir chez certains philosophes qui s'occupent aussi indirectement, en dilettantes, de la psychologie. Chez les psychologues proprement dits les pareilles tendances sont rares. Peu de noms peuvent être cités ces derniers temps. La plupart des psychologues se consacrent exclusivement à la science psychologique. Ils veulent «déphilosopher» la psychologie et exercent leurs recherches dans des laboratoires, hôpitaux, crèches ou écoles. Chez de pareils hommes de science il est rare de trouver une conception idéaliste ou spiritualiste déclarée [23, p. 10].

(55) Aucun des psychologues de quelque importance n'accepte la négation du phénomène de la conscience selon la conception simpliste du béhaviorisme américain. Ni Pierre Janet, ni Henri Piéron, ni Paul Guillaume, ni Henri Wallon, pourtant partisans d'une psychologie objective et pratique du comportement, n'admettent pareille psychologie sans conscience. De nombreux savants français parmi les plus notoires (Piéron, Guillaume, Wallon, le physiologiste Gley) approfondissent en leur donnant toute leur importance, les brillantes découvertes de J.P. Pavlov et de son école d'activité nerveuse supérieure. La psychologie française, en général et même quand elle ne le dit pas explicitement, reconnaît le

caractère éminemment actif des processus psychiques, et par là, souscrit implicitement à une conception du psychisme – reflet, conception amorcée par Descartes et établie sur des bases scientifiques par Sétchénov et Pavlov.

La majeure partie des travaux suivent la ligne méthodologique française traditionnelle de la pathologie mentale. D'autres s'engagent dans la voie des expériences de laboratoire, soit en utilisant des méthodes et investigations originales, soit en adoptant le mécanisme testologique américain, soit en préférant les procédés psychométriques allemands [23, p. 11].

On doit aussi noter que la vieille image de l'homme abstrait, de l'homme «en soi», objet de la psychologie, est aujourd'hui abandonnée en faveur de la conception de l'homme concret, de l'homme produit d'un certain moment historique et social. Le point de vue marxiste-léniniste de l'essence sociale de la conscience et des autres processus psychiques est partout utilisé [там же, p. 12].

В данном примере мы видим повторяемость лингвистических признаков обобщения в номинативной канве текста: обобщение широкого гипертекста – la psychologie française contemporaine, la psychologie française en général, обобщение доктрины – ligne traditionnelle matérialiste, béhaveorisme américain, le monisme matérialiste, la conception du psychisme et de la conscience, обобщение тематики, тенденций, – с прилагательным pareil (pareilles tendances, pareils hommes de science) – обобщение ученых – partisans d'une psychologie objective.

Обобщение лексически выражается также в речениях-отразителях идеи множественности (la plupart des études, la plupart des psychologues, de nombreux savants, la majeure partie des travaux, peu de noms), а также в перечислении (Pierron, Guillaume, Wallon и др.), в обобщенной характеристике авторов (les savants ... les plus notoires, psychologues de quelque importance). Идея обобщения может быть выражена также с помощью лексико-грамматических средств отрицания (aucun des psychologues, ni...ni... ni + конкретные фамилии ученых). При типологизации используется также обобщенное противопоставление: la majeure partie ... d'autres, soit ...soit + герундий. Наблюдается также употребление наречий в их обобщающем значении (aujourd'hui, partout). Как и в примерах из Политзера, анализированных выше обобщенное отражение полемических тенденций – la discussion porte sur...

Лексическая вариативность предикатов также крайне широка (impliquer, se faire sentir, s'occuper, exercer les recherches, trouver (une conception, accepter, donner l'importance, s'engager dans la voie, suivre la ligne), être abandonnée (о теории), être utilisé), отражающие идею научного поиска. Как и в примерах из Политзера эти лингвистические признаки еще раз подтверждают идею об отличии обобщающего переложения от собственно обобщения.

Одним из видов гипертекстового обобщения является также обобщение собственных взглядов на базе узкого гипертекста (авторского гипертекста):

(56) De l'opposition vague entre la psychologie «classique» et la psychologie «nouvelle» nous étions arrivés, dans nos écrits antérieurs, à une opposition plus précise: l'opposition entre la psychologie «abstraite» et la psychologie «concrète» [22, p. 3].

Интересны также случаи, где автор описывает методы, принципы, структуру работы, например, в трудах особого жанра – inventaire (опись). В этом случае глаголы, предшествующие обобщению имеют в комплексе явно выраженную семантику следования в тексте (при этом описательный контекст обуславливает частичное использование пассивной формы):

(57) Les monuments sont classés dans l'ordre alphabétique des communes dans lesquelles ils se trouvent. Le nom de la commune est suivi de celui du canton dont elle dépend, sauf si elle est elle-même chef-lieu.

Un numéro en caractères gras précède le lieu – dit (si plusieurs lieux -dits sont indiqués ils sont également mentionnés). Viennent ensuite l'indication du type du monument et les références aux figures et aux planches [7, p. 43].

Таким образом, обобщению присущи определенные лингвистические признаки текстовой компрессии, сведения мысли от конкретного к общему.

2.7. Комментирование

Если цитирование и переложение, как рассматривалось выше, есть повтор чужой мысли, а обобщение – компрессированный повтор чужой речи, комментирование может трактоваться на гипертекстовом уровне (в сочетании с цитированием, переложением или обобщением) как авторская ответная реплика, одновременно провоцирующая

новую реакцию в последующих текстах, в особенности, если эта реплика полемична.

Таким образом, комментирование, как и предыдущие рассмотренные формы, может трактоваться как гипертекстовая форма изложения, поскольку является ответной репликой на чужое слово. Обратимся к словарным определениям. Толковый словарь дает определение комментария как рассуждения, пояснительных и критических замечаний по поводу чего-то. [Словарь русского языка, т. II, с. 107] и далее: комментировать – объяснять, толковать [там же]. Если принять это определение, комментирование включает в себе анализ чужой мысли с ее оценкой, интерпретацией.

Принимая теорию И.Р. Гальперина о содержательно-фактуальном и содержательно-концептуальном типах информации, в комментарии мы находим доминирование концептуального типа. Типы гипертекстового повтора внедряют в текст информацию о содержании чужого текста, в то время как его комментирование чаще всего концептуально, именно благодаря содержанию анализа чужой мысли. Толковый словарь Ж. Дюбуа дает, с нашей точки зрения, наиболее полное определение комментария как сложного высказывания в его членности на более мелкие высказывания – ремарки. Комментирование текста- сопровождение его ремарками, объясняющими, интерпретирующими его или выражающими суждение о нем¹ [перевод. – М.А.]. Ремарка в комментировании, если принять это слово как удобный в рамках исследуемой тематики лингвистический термин, чаще всего находит свое лингвистическое выражение на уровне простого высказывания, базирующегося, как принято в лингвистике, на структуре простого высказывания или меньше простого высказывания (слово/словосочетание).

(58) En 1856, Wilhelm Maurer écrivait: «Le coup d’oeil le plus rapide sur les comtés de l’Angleterre actuelle montre que l’exploitation par fermes isolées est de beaucoup la plus répandue... Cet état de choses constaté de nos jours, permet de conclure sûrement pour l’époque ancienne» – il s’agissait de la période anglo-saxonne – «à un peuplement par habitations isolées» [3, p. XIII].

---

¹ Commenter un texte – l’accompagner de remarques qui l’expliquent, l’interprètent ou le jugent [Dubois, p. 263].

В данном случае мы видим разрыв цитаты для краткого комментирования-пояснения, носящего нейтральный характер и содержащего фактуальную информацию, почерпнутую из цитируемого текста.

При этом понятие ремарки не может быть сведено к простому высказыванию-суждению (как компоненту дихотомии сообщение/суждение по И.Р. Гальперину). Оно шире, так как может включать авторское пояснение (подразд. 2.7.1), комментирование-интерпретацию, объяснение с собственным анализом, доказательством (подразд. 2.7.2), авторское суждение, оценку (подразд. 2.7.3). Все три указанных вида ремарки с позиций информативности текста необходимо подразумевают концептуальность информации, но не сводятся лишь к суждению. Таким образом, ремарка (по отношению к чужому слову, так как ремарка как краткое замечание, помета на полях может относиться и к собственному тексту) используется нами как термин при классификации видов комментариев, проводящихся на базе членимости сложного высказывания-комментария на простые высказывания.

Рассмотрим случаи авторского комментария, содержащего однородные (в каждом случае) ремарки каждого из вышеуказанных типов.

2.7.1. Комментирование-пояснение

Авторское пояснение чаще всего присутствует в тексте, когда информация для комментирования чаще черпается из других источников.

(59) En tout cas, dès avant l'entrée des Romains dans la Gaule méridionale, on avait renoncé à cet ancien dédain pour les images divines, probablement sous l'influence des techniques d'art méditerranéennes. César dit en effet que chez les Gaulois «Mercure a les représentations les plus nombreuses» (B. G., VI, 19, 1) et à propos de la même époque Lucain décrira plus tard «les tristes représentations de dieux qui, informes, se dressent sans art sur des troncs coupés» (Pharsale, III, 412–417). Un commentaire archéologique peut être donné aujourd'hui à ces indications.

C'est dans la Gaule Cisalpine, au Val Camonica, qu'est gravée sur un rocher, depuis le IVe siècle avant notre ère, la plus ancienne image d'un dieu et d'un démon animal qui connaîtront une certaine fortune en Gaule, et là seulement: le dieu aux bois de cerf et le serpent comu. Drapé, debout, portant au bras droit un torques, au bras gauche le serpent, il est accompagné d'un personnage plus petit et nu qui lève les bras en un geste de prière: dieu de la fertilité accompagné d'un petit génie de la fécondité

humaine et d'un démon chthonien¹. Une autre gravure rupestre des Alpes italiennes, à Genicai, représente un archer s'attaquant à un énorme serpent enroulé²: sorte d'Héraclès indigène mais sans doute influencé par le héros grec dont la légende était déjà florissante dans les colonies helléniques du Midi de la Gaule Duval, p. 14.

В данном случае комментарий содержит чужую фактологическую информацию представленную нейтрально.

2.7.2. Комментирование-интерпретация

В комментарии-интерпретации содержится авторская концептуальная информация. Рассмотрим пример:

(60) Lorsque César attribue une économie pastorale, par opposition à l'économie agricole des peuples côtiers, aux peuples de l'intérieur de la Bretagne, qui vivaient de chair et de lait, et se vêtissaient avec les peaux de leur bétail³, sa description s'applique vraisemblablement aux Pietés. L'économie du continent à l'âge du bronze, et encore à l'époque de Hallstatt, est plutôt une économie pastorale qu'une économie agricole⁴ [18, p. 260].

В данном случае, обобщение идеи источника находит нейтральную авторскую интерпретацию. Описание Цезаря относится автором к племени пиктов, при этом с оговорками за недостаточностью материала (vraisemblablement; je ne vois aucune raison ni de l'admettre, ni d'en douter). Однако при этом авторская интерпретация (концептуальная информация) вводится различными видами выражения идеи сомнения – plutôt; toute fois, j'incline à penser; il y a toute apparence que... Следует отметить, что здесь мы имеем дело с особым видом текста – комментированием древнего источника, где авторское сомнение вполне оправдано недостатком фактов.

Рассмотрим еще один пример исторического комментирования-интерпретации, где другой автор – П.М. Дюваль – анализирует в своем комментарии политические цели Цезаря – автора источника (pour faire croire à ses lecterns, dont l'application ne pourrait qu'affaiblir...):

---

¹ Phyllis Pray Bober, *Cemunnos, Origin and Transformation of a Celtic divinity*, Amer. Journ. Of Archaeol, 45, 1951, p. 18 (bibliographie). P. Jacobstahl, *early Celtic Art*, Oxford, 1944, II, pl. 217 a.

² Fr. Altheim, *Rômische Mitteilungen*, 59, 1939, p. 5. Jacobstahl, *ouvr. cité*, II, pl. 217 c.

³ CZS., B. G., V, 14; IIIee Holmes, CCCXXXIII, p. 67.

⁴ Voir plus loin.

(61) Au sixième livre de la Guerre des Gaules, César énumère brièvement les dieux principaux de la Gaule. Il leur donne des noms romains pour faire croire à ses lecteurs que leurs dieux étaient universels, présenter les Gaulois comme proches de leurs vainqueurs sur le plan religieux et les rendre ainsi moins redoutables à l'opinion. Н traçait du même coup, implicitement, un programme de tolérance et de fusion religieuses dont l'application ne pourrait qu'affaiblir la puissance des dieux nationaux [13, p. 13].

Интерпретирующее комментирование присуще историографии исходя из самого предмета этой науки и может рассматриваться как отдельный жанр. Так, целые крупные труды могут представлять собой комментарий к древнему тексту. В качестве примера можно назвать книгу Жаклин де Ромийи «История и разум у Фукидида», в которой проводится подробный и глубокий анализ единственного произведения древнего автора. Ссылки на других авторов в этой книге неизбежно содержат сами понятия «комментирования» и «интерпретации»:

(62) ...Hiéron, lui, n'a qu'à rester lui-même pour être fidèle à la leçon (qu'il s'agisse d'ailleurs, selon l'interprétation adoptée, de celle faite par Pindare, ou par la vie, ou même de la connaissance de soi) [11, p. 44].

(63) ...cette discrétion rend plus apparente la relation entre ces événements et le discours d'Alcibiade...

Elle a été relevée et commentée par L. Bodin dans une communication faite au Congrès de Strasbourg de L'association Guillaume Budé, en avril 1938... [там же, p. 30].

(64) La similitude des commentaires aide à faire sentir comme apparentées les deux réalisations des deux conseils d'Alcibiade...¹.

Однако интерпретирующее комментирование присуще и другим гуманитарным наукам, хотя в них не может рассматриваться как жанр, и занимает, как правило, небольшой объем в тексте.

В качестве примеров рассмотрим интерпретирующий комментарий Де Ромилли в текстах двух лингвистов:

(65) En 1954, dans la conclusion d'un article sur les adverbes de lieu en ancien français Lucien Foulet remarquait en ces termes la profonde différence dans le système du repérage spatial – une différence que pourrait masquer la persistance des morphèmes **ici** et **là** depuis le Moyen Age:

---

¹ Ce rapprochement a été signalé et commenté par L. Bodin dans sa communication sur Alcibiade interprète ... [11, p. 39].

«Restent **ici** et **là**, où une opposition fondamentale du moyen âge a l'air d'avoir subsisté jusqu'à nous. Il n'en est rien. Un véritable bouleversement s'est produit dans ce coin de la langue. Voici ce qu'on entend tous les jours: «Y a-t-il longtemps que vous êtes là? – Non, je suis là depuis cinq minutes». Tout le moyen âge et peut-être toute l'époque classique auraient dit «Je suis ici» [Foulet, 1954, p. 454].

Encore décrite par certaines grammaires traditionnelles sous la forme d'une opposition proximité /vs/ éloignement, le système du français moderne, très complexe, et qui pose pour un étranger de très difficiles problèmes d'apprentissage et de traduction, me semble être l'un de ces lieux où se donnent à voir les lents changements de la langue, les phénomènes de déséquilibre au sein des micro-systèmes qui en résultent engendrant à leur tour d'autres bouleversements – faits uniquement perceptibles sur la longue durée [Perret, p. 141].

В данном примере мы видим авторское интерпретирующее комментирование чужого отрезка текста, приведенного в качестве цитаты. Из примера видно, что конкретное содержание цитаты обобщается в последующем комментировании. Если в самой цитате речь идет лишь о наречиях **ici** и **là**, в интерпретирующем комментировании обобщающая идея выражается общими предложениями – lents changements de la langue, problèmes, phénomènes, déséquilibre, micro-systèmes, bouleversements, faits.

Информация, содержащаяся в интерпретирующем комментарии, получает концептуальную окраску речением *me semble*. Следует отметить, что наличие обобщающей авторской интерпретации подготавливает последующее комментирование уже в вводном высказывании- *remarquait ... la profonde différence dans le système du repérage spacial*. Таким образом, вводное высказывание, последующая цитата и комментарий составляют единое сложное высказывание, модель которого в целом может быть обозначена как интерпретирующее комментирование.

Итак, комментирование-пояснение и комментирование-интерпретация имеют нейтральную окраску и характеризуются отсутствием оценочной модальности. При этом различие состоит в том, что комментирование-пояснение является носителем фактуальной информации, в то время как информативность интерпретации концептуальна.

2.7.3. Комментирование-суждение

Однако чаще всего комментарии содержат оценку в ее трех возможных вариантах: положительную, противоречивую, отрицательную.

Если рассматривать комментирование-суждение в соотношении с категорией модальности, то ему свойственна в большей степени субъективная модальность в противовес объективной, если принять это весьма относительное деление. Субъективная модальность, т.е. отношение говорящего к сообщаемому, будучи факультативным признаком высказывания, обязательно имеет место в комментировании и находит в нем свое выражение в ряде повторяющихся, свойственных комментированию, лингвистических признаков.

Сюда относится лексическое выражение идеи правильности/неправильности чужой мысли (т.е. фактически идеи согласия/несогласия автора в диалоге с другим автором или несколькими авторами). Такие речения сопутствуют цитации или переложению.

Идея правильности выражается глагольными речениями *avoir raison, ne pas avoir tort*:

(66) Et pour déterminer la valeur d'une mélodie de phrase, il faut toujours tenir compte de Tanchevêtement de ces trois éléments: indications de la couche verbale, mélodie et pauses. Impossible donc d'attribuer une valeur interrogative à telle mélodie: celle-ci ne peut avoir une valeur interrogative qu'en combinaison avec les autres éléments de la phrase dans un contexte et une situation donnée» (Zwanenbourg, 1965, p. 70).

Si Zwanenbourg a raison, et il semble que ce soit le cas, notre tâche s'avère un peu plus délicate [15, p. 20].

(67) Mircea Eliade n'a pas tort de voir dans cette arrivée massive d'information un événement majeur pour la culture européenne elle-même, une donnée désormais inscrite dans sa propre histoire et qui en a modifié irréversiblement le cours¹.

В первом примере стилистически выражена идея возможного сомнения (*si ... il semble que ce soit le cas*), так как данному сложному высказыванию предшествует цитация других (противоположных) точек зрения без комментирования, с которыми автор не согласен.

Во втором примере речение *n'a pas tort de voir* вводит обобщающее весьма лаконичное переложение пяти страниц чужого текста.

---

¹ Méphistophélès et l'androgyné [4, p. 14–19].

Идея несогласия чаще всего выражается определениями *faux*, *équivoque*:

(68) C'est Renan, je crois, qui a écrit un jour (je cite de mémoire: donc, j'en ai peur, inexactement): «Dans toutes les choses humaines, les origines avant tout sont dignes d'étude». Et Sainte-Beuve avant lui: «J'épie et note avec curiosité ce qui commence». L'idée est bien de leur temps. Le mot d'origines aussi. Aux origines du Christianisme ont répondu un peu plus tard les Origines de la France contemporaine sans compter les épigones. Mais le mot est inquiétant, parce qu'il est équivoque [2, p. 6].

(69) Voici ce que déclare un astronome dans la plus moderne de nos encyclopédies: «Presque tous les systèmes de pensée, et particulièrement la pensée chrétienne au Moyen Age, reposaient sur la suprématie de l'homme dans la création, d'où résultait l'importance de la terre dans l'Univers, importance dont découlait naturellement sa place au centre de tout. Copernic détruisit ce mythe, proposant un système beaucoup plus simple, dans lequel la Terre n'était plus qu'une planète ordinaire, entièrement sous la domination du Soleil». Rien de plus répandu que les idées exprimées dans ce texte, mais rien de plus faux. [4, p. 32].

Определения, выражающие идею несогласия либо сочетаются с глаголами *être*, *sembler*, *paraître* (для смягчения), либо в безглагольной конструкции, что придает больше категоричности ремарке (*rien de plus faux*). Во втором примере вводное предложение уже подводит к идее отрицательной оценки (*Voici ce que déclare un astronome*). Эта отрицательность – уже в *voici*, глаголе *déclare*, нежелании уточнить автора (*un astronome* с неопределенным артиклем). Использование таких языковых средств окрашивает цитату отрицательной характеристикой и подготавливает последующее комментирование. Вводное высказывание и комментирование представляют единое целое – отрицательную оценку автора.

В сочетании с обобщением комментирование, как правило, неразделимо, часто содержится в едином высказывании и может быть обозначено (типологизировано) как обобщающее комментирование.

Обобщающее комментирование также несет заряд положительной, противоречивой или отрицательной оценки обобщенной чужой мысли.

2.8. Виды авторской оценки «чужого слова»

1. **Положительная оценка.** Рассмотрим пример положительной оценки, взятые из психолога М. Ралеа, анализирующего творчество других авторов.

(70) Il nous a laissé une précieuse et originale contribution à une psychologie d'orientation nouvelle qu'il n'a pu malheureusement développer à cause de sa mort prématurée [23, p. 18].

Положительная оценка творчества Политзера в целом (обобщение) выражается определяющими речениями (précieuse, originale), сожалением (malheureusement).

2. **Неоднозначная оценка.** Рассмотрим примеры из книги М. Ралеа, посвященные разбору творчества П. Жанэ и П. Гийома:

(71) Vers la fin de sa carrière, il a formulé sa conception d'ensemble dans une série de cours. Il part de l'idée que «la psychologie est l'étude de l'homme dans ses rapports avec l'Univers et avec les autres hommes», conception à la fois biologique et sociale. Il aboutit en conséquence à une conception objective et étudie les actes d'adaptation, les différents comportements, analysés de l'extérieur. Il adhère ainsi à une conception du psychisme – reflet; il considère tous les faits psychiques comme des actions et des réactions, contrairement aux manuels classiques, qui distinguaient, d'une part, les actions, et, de l'autre, les phénomènes psychiques tels que conscience, sentiments, imagination, etc. Janet croit au contraire, que tous les processus psychiques sont des actions, des actes d'adaptation au milieu extérieur ou bien des actes de transformation de ce milieu.

Ceci n'implique pas une adhésion aux idées des behavioristes qu'il ne juge utilisables qu'en zoopsychologie:

La psychologie du comportement devient insuffisante lorsqu'on passe à l'étude de l'homme. Elle étudie des phénomènes élémentaires tels que réflexes et instincts mais supprime l'étude des phénomènes plus complexes: la conscience, les sentiments, la pensée, les idées...¹.

(72) On trouve dans la psychologie de Janet mainte idée juste, scientifique...

Son oeuvre fourmille de suggestions intéressantes bien que la présentation ait souvent le caractère de l'essai et que la preuve proprement

---

¹ P. Janet. La psychologie de la condition intellectuelle avant le langage, 86 Les débuts de l'intellectuel. P., 1931.

expérimentale de en soit parfois omise. Ainsi, nombre de ses idées demeurent – elles simples hypothèses, attendant une vérification plus [23, p. 13] physiologie et qui est même parfois sans rapport avec elle; son oeuvre glisse ainsi souvent vers l'idéalisme [там же, p. 15].

(73) Vers la fin de sa vie, P. Janet a introduit en psychologie la notion assez vague et imprécise de «tension» psychologique, entendant par là le degré de mobilisation d'activation des tendances [там же, p. 15].

(74) La conception du professeur Guillaume, fondée sur la psychologie animale, sur la physiologie, sur la méthode pathologique, sur les appareils de laboratoire, se maintient, malgré Quelques légères déviations, sur un terrain scientifique [там же, p. 17].

Каждый из приведенных фрагментов содержит сочетание положительной и отрицательной оценки различных сторон творчества ученых-психологов (П. Жанэ и П. Гийома).

Положительная характеристика представлена словосочетаниями aboutir à une conception objective; mainte idée juste, scientifique, fourmiller de suggestions intéressantes, se maintenir sur un terrain scientifique.

Отрицательная характеристика содержится в речениях: la psychologie devient insuffisante, supprime l'étude des phénomènes plus complexes, ne s'appuie pas sur la physiologie, glisse ainsi souvent vers l'idéalisme, la notion assez vague et imprécise, quelques légères déviations, le caractère de l'essai, la preuve expérimentale est omise, nombre de ses idées demeurent simples hypothèses, fonde toutes ses assertions sur une réalité psychique autonome.

Неоднозначность характеристики опирается в тексте на выразители идеи противопоставления (bien que, malgré). Идея перечисления качеств работы Жанэ маркируется коннектором enfin.

3. **Отрицательная характеристика.** Обобщающее комментирование, содержащее отрицательную оценку имеет широкую вариативность лингвистических признаков, базирующихся на лексической вариативности глаголов, существительных, прилагательных, наречий с отрицательной семантикой и их сочетаемости (см. разбор примера (75)).

(75) C'est d'ailleurs contre cette transmutation, contre cette disparition dans le néant Que les tendances psychologiques d'inspiration matérialiste ont toujours protesté [22, p. 6].

В этом примере мы видим субстантивальные предложения отрицательного характера: *transmutation, disparition dans le néant*, из которых второе имеет иронический оттенок. Существительные негативного значения могут также сочетаться с прилагательными и составлять определительно-субстантивальные предложения:

(76) *La psychologie expérimentale, la psychologie de laboratoire développée surtout en Allemagne par Wundt et ses élèves, puis importée aux Etats-Unis où elle a connu les plus absurdes excès sous les formes de la testologie – a eu en France pour premiers représentants Alfred Binet, puis Nicolas Vaschide, roumain d'origine. Leur continuateur fut Henri Piéron [23, p. 16].*

Приведенный пример представляет собой синтагму, в которой и существительное, и прилагательное имеют отрицательное значение, что усиливает негативность конструкции.

Субстантивальные и субстантивно-определительные конструкции могут также содержать положительную оценку с грамматическим отрицанием.

(77) *Contre ces positions justes on a vu s'élever le philosophe spiritualiste Henri Bergson, qui rfa, en fait, exercé aucune influence réelle parmi les véritables hommes de science et n'a guère eu de prestige qu'auprès des certains philosophes. Ses objections sont certes assez habiles, car elles contiennent quelques prémisses justes; mais Bergson en tire des conclusions forcées et souvent contradictoires [там же, p. 12].*

В данном примере предложения *positions justes, influence réelle parmi les véritables hommes de science, prestige* сочетаются с отрицанием *ne ... guère ... que, aucun, s'élever contre*.

В конце данного фрагмента мы видим простое высказывание, где идея противоречия выражается *certes ... mais*. Как правило, после предложения *certes* внедряется положительная характеристика; здесь мы видим иронию: *ses objections sont certes assez habiles, quelques prémisses justes* – в субстантивно-определительных конструкциях. После *mais* – резко отрицательная характеристика в субстантивно-определительной синтагме: *conclusions forcées et souvent contradictoires*.

Чисто определительные конструкции могут также усиливаться наречиями:

(78) *A côté de la substitution brutale d'une nature sui generis à la réalité humaine – à côté par conséquent, du réalisme brutal de la vie intérieure,*

tel que nous le rencontrons dans les psychologies: 1) franchement et ouvertement spiritualistes, nous trouvons; 2) des formes plus subtiles de psychologie idéaliste. ... l'idée de substance est remplacée par d'autres catégories: «forme», «structure», «personne».

и далее:

... toute psychologie qui admet d'une manière ou d'une autre la vie intérieure est forcément idéaliste [22, p. 5].

В данном случае наречия franchement, ouvertement, forcément усиливают прилагательные, звучащие из уст автора как «ругательные» – idéaliste, spiritualistes. В некоторых высказываниях наибольшая негативная нагрузка приходится на предикаты. Рассмотрим также фрагмент из труда по психологии:

(79) Bergson plaide pour une conception activiste. L'homme est avant tout un «homo faber», stimulé par la vie pratique ainsi que par le désir de tirer parti de la nature, de la conquérir. Mais de cette attitude biologique, les conséquences ne sont pas tirés. D'autre part, Bergson critique l'introspection au nom des difficultés que rencontre le langage pour exprimer les réalités qualitatives de l'âme.

Il abaisse le rôle de la conscience et, à l'instar des psychologues américains et anglais (voir Mac Dougall) et fait une apologie de la nature animale de l'homme, exaltant l'instinct et l'intuition. La réalité psychologique, – pense-t-il, – ne saurait être connue dans son aspect de durée qualitative que par l'intuition. C'est un retour au mysticisme. Reprochant à la science de ne pouvoir atteindre que l'aspect quantitatif mathématique de la réalité, il préconise une méthode de connaissance par l'instinct et par l'intuition, niant, de ce fait même, le point de vue de la science comme telle. Heureusement l'influence de Bergson sur les hommes de science exacte fut assez réduite [23, p. 12].

В данном фрагменте используются глаголы и глагольные конструкции негативного значения: plaider pour, abaisser le rôle, reprocher, préconiser, nier. В сочетании с ними более нейтральные глаголы critiquer и penser тоже имеют негативный оттенок. В заключении отрезка мы видим чисто авторский комментарий (негативная характеристика творчества Бергсона в целом (heureusement... influence réduite)).

Отрицательная оценка также зачастую вводится авторами в обобщающе-комментирующий контекст путем выражения идеи предосте-

режения от научных ошибок. Рассмотрим для краткости сами речения подобного типа в отрыве от контекста:

(80) ...rien ne serait plus inexact que de voir [6, p. 74].

(81) ...traiter... serait une pure absurdité [там же, p. IX].

(82) ...mais c'est dans le principe même de raisonnement que réside le véritable danger [там же, p. XIII].

(83) ...gardons-nous de penser... [там же, p. XVIII].

Обобщающее комментирование может также содержать в себе авторскую иронию по отношению к взглядам других авторов.

(84) Le mot d'histoire est un très vieux mot, si vieux qu'on s'en est parfois lassé.

Rarement, il est vrai, on est allé jusqu'à vouloir le rayer entièrement du vocabulaire.

Les sociologues de l'école durckeimienne eux-mêmes lui font place. Mais c'est pour le reléguer dans un pauvre petit coin des sciences de l'homme: sorte d'oubliettes où, réservant à la sociologie tout ce qui leur paraît susceptible d'analyse rationnelle, ils précipitent les faits humains jugés, à la fois, les plus superficiels et les plus fortuits [1, p. I].

Данный пример представляет собой обобщающее комментирование взглядов противников исторической науки (даже не обозначенных конкретно), в том числе социологов школы Дюркгейма, являющихся частично приверженцами этой идеи. Ирония по отношению к противникам истории проявляется в речениях – on s'en est parfois lassé, on est allé jusqu'à ... Анализируя взгляды социологической школы, автор дает комментарий-объяснение выгоды таких взглядов в форме деепричастного оборота – réservant à la sociologie tout ce qui leur paraît susceptible d'analyse rationnelle. Ирония проявляется в образном: une sorte d'oubliettes в сочетании précipiter les faits humains, где précipiter употребляется в значении «низвергать».

Итак, выше были рассмотрены примеры обобщающего комментирования. Следует отметить, что обобщающее комментирование может рассматриваться как промежуточная между обобщением и комментированием отдельно существующая гипертекстовая форма изложения, обладающая лингвосемантическими признаками как обобщения, так и комментирования. Обобщающее комментирование сочетает в себе обобщенное выражение чужих взглядов – одного или нескольких авторов, так и оценка их. При этом то и другое выража-

ется в речевых единицах, меньших по объему, чем простое высказывание, что и является собственным признаком обобщающего комментирования. Итак, обобщающему комментированию присуща оценка научного произведения в целом, творчества отдельного ученого или целой научной школы:

(85) L'auteur du livre excellent intitulé Phénoménologie de l'expérience esthétique, M. Mikel Dufrenne rencontre à la p. 268 du premier tome de son ouvrage une importante question ... [25, p. 197].

(86) La plupart des difficultés du freudisme, et toutes ses palinodies concernant la notion de libido, proviennent du conflit entre ce modèle explicatif de l'activité sexuelle et ce sentiment, très juste d'ailleurs, que la conscience individuelle n'est qu'une entité primitive [26, p. 290].

(87) pour l'Alémanie, K. Shpuid ébauche une explication dont le grand mérite, à mon sens, est de rejoindre l'histoire des institutions politiques... [12, p. 11].

(88) On ne saurait trop se féliciter de l'éclat qu'auront comme les études malebranchistes dans ces derniers temps [10, p. 59].

2.9. Констатация

Нечасто встречающаяся в тексте гипертекстовая форма изложения, которая может быть обозначена как констатация имеет определенную тематическую базу – констатация того факта, что тот или иной ученый занимался данной проблематикой. Как правило, подобные формы встречаются внутри крупных гипертекстовых форм изложения, сложных высказываний, например:

(89) Cette mélodie montante qui marque la question a été décrite précisément en niveaux et courbes par Pierre Delattre (1966) et par Pierre et Monique Léon (1964, p. 78).

Les grammaires de Bernard Brunot (1926), Wagner et Pinchon (1962, p. 527), Von Wartburg et Paul Zumthor (1947, p. 26) donnent des exemples analogues [17, Léon, p. 19].

В обоих случаях мы видим обобщающую констатацию (несколько авторов, объединенных общностью проводимого исследования).

Данному типу речи свойственно употребление глаголов, имеющих семантику научного изложения материала (*décrire, donner des exemples*).

2.10. Деривация

В художественной речи деривация рассматривается исследователями риторики как фигура речи. В научной речи она обусловлена тематически и не имеет функции эмоционального воздействия.

Это случай, когда автор заявляет об использовании им чужой теории или материала как точки опоры для своего исследования. Такие заявления в наибольшей степени традиционно приняты в лингвистике:

(90) Selon Gordon Peterson et June Shoup (1966, p. 86) les paramètres acoustiques qui servent le mieux à décrire les éléments prosodiques sont la durée, la fréquence fondamentale et l'intensité. Nous pensons également que ces paramètres précisent le mieux les facteurs prosodiques et nous offrent par conséquent une description significative et utile à la comparaison des patrons prosodiques [17, p. 21].

(91) L'un des fils conducteurs de l'oeuvre linguistique de Nicolas Ruwet est l'idée que le grammatical ne se réduit pas au structural, et que la distribution des expressions linguistiques suit des propriétés diverses – structurales, certes, mais aussi sémantiques, discursives, pragmatiques, cognitives – dont la juxtaposition rend compte de l'agaçante humanité du langage humain. Le bienfondé de cette approche polyfactorielle de la langue me semble étayé par les propriétés du pronom français **celui-ci**, dans une sous-classe de ses emplois où il entre en concurrence avec le pronom personnel **il**. Je me propose ici de montrer que la description grammaticale de **celui-ci** doit faire appel au concept d'emphatie, que i 'emprunte à Susumo Kuno, et qui ne ressortit ni à la syntaxe, ni à la pragmatique, mais à ce que j'appellerai la grammaire du discours [27, p. 568].

(92) Nous nous proposons ici de reprendre ce problème en apportant de nouvelles pièces à un dossier ouvert lors du Colloque de Metz (lexique et inférences: novembre 1991) (et activé par la remarquable mise au point de M. Charolles (1990) [19, p. 35].

В приведенных фрагментах авторы сами рассматривают свои труды как дополнение к исследованию определенной проблематики (пример (92)), присоединение к чужой мысли (примеры (90), (91)), сознательное заимствование идеи (пример (91)). Анализ контекста (статьи в целом), следующего за высказываниями (90) и (91) показывает, что автор на протяжении всего текста базируется на идее, присоединение к которой он постулирует в своем предисловии.

В деривации используются собственной глагол *emprunter*, речение *penser également*.

Выводы

Анализ материала данной главы показал, что:

1. Семантико-языковые особенности гипертекстовых типов речи наиболее полно выявляются на уровне сложного высказывания.

2. Чужое слово или гипертекстовый повтор вводится в авторский текст посредством цитирования, переложения, реминисценции, обобщения, констатации и деривации.

3. Цитирование есть дословно и точно приведенное чужое слово, имеющее целью иллюстрировать, пояснить или углубить свою мысль, оживить речь. Доля независимости цитаты в контексте различна. Явная цитация по М.М. Бахтину сходна с прямой речью и сочетается с вводными высказываниями или ссылками. Вводные предложения могут характеризовать цитату – положительно, отрицательно или нейтрально и содержат различные грамматические времена глаголов. *Passé simple*, *passé composé* и *futur simple* часто сопровождаются временным ориентированием цитаты – датированием. При этом глаголы имеют значение высказывания (*dire, écrire, souligner, noter, rappeler* и др.) или могут содержаться номинанты, имеющие значение высказанной точки зрения: *explication, propos, conclusion théorique, affirmation* и др. Вводные высказывания находятся в препозиции, интерпозиции или постпозиции по отношению к цитате. К полускрытому цитированию могут быть отнесены случаи перевода цитаты, дословного не заключенного в кавычки переноса чужого слова со ссылкой и инклюзивного цитирования (уровень слова или словосочетания). В некоторых случаях инклюзивного цитирования чужое слово полностью адаптируется к авторскому тексту, при этом «автосемантическая» (термин И.Р. Гальперина) чужого слова несколько утрачивается и высока степень его освоения. Под скрытым цитированием по М.М. Бахтину можно понимать осознанную или неосознанную (реминисцентную) адаптацию чужого слова. Под реминисценцией понимается трудно выделяемый в контексте «отзвук чужого слова» (заимствованный термин, словосочетание или мысль).

4. Переложение есть косвенная речь в научном тексте, пунктуационно оформленная как косвенная речь в литературном произведении. Переложение есть видоизмененная применительно к контексту передача чьих-либо слов.

Переложение вводится в текст глаголами говорения, написания, научного творчества, а также глаголами *voir, situer, trouver*, речением *pous savons*. Здесь вводное высказывание грамматически оформлено как главное предложение, за которым следует придаточное дополнительное, вводимое наречием «*que*».

Функции переложения совпадают с основными функциями цитирования. Это – подтверждение своих мыслей ссылкой на единомышленников, подкрепление чужой мысли, использование чужого текста для выражения идеи несогласия с ним, освещение существующих точек зрения и разногласий, детализация своих мыслей, ссылка на близкий гипертекст (в том числе на собственные идеи). Все это отражается в определенных лингвистических признаках.

5. Обобщение есть гипертекстовой тип речи, применяемый в сложных высказываниях, в которых говорится о различных тенденциях в науке, излагается история исследования проблемы. Обобщение характеризуется отсутствием вводного высказывания и наличием обобщающей доминанты – сведения множественного к единичному общему. Языковыми признаками обобщения (главным образом, лексическими) являются признаки компрессии (от единичного к общему): употребление названий наук, научных тенденций и их приверженцев, обобщающие номинанты (*tendance, tradition* и т.д.), номинации полемики (*dispute* и т.д.), обобщающее прилагательное *tout* во множественном числе или местоимение *tous*.

6. Комментирование есть объяснение, толкование чужого слова, ответная реплика на него. В комментировании доминирует содержательно-концептуальная информация. Комментирование рассматривалось нами в его членении на ремарки – простые высказывания. Комментирование делится на поясняющее, интерпретирующее и комментирование-суждение. В комментировании-суждении может наблюдаться авторская положительная, отрицательная и противоречивая оценка, имеющая каждая свои лингвистические признаки выражения:

1) положительная оценка в комментировании лексически выражается: а) в субстантивально-адъективных сочетаниях типа: *contribution précieuse et originale, thèse logique et pleinement acceptable, suggestions intéressantes, livre excellent, le grand mérite, la fameuse interprétation, la formule, devenue classique*; б) в речениях со значени-

ем согласия с чужой точкой зрения: avoir raison, ne pas avoir tort, être pleinement d'accord avec и т.д.

2) отрицательная оценка имеет лексическое выражение в форме номинации – *idée, notion, argument* и т.д. в сочетании с определениями *faux, sans valeur, équivoque, insuffisant, vague, imprécis, absurde*. Подобные сочетания употребляются с глаголом *être*, иногда в условном наклонении или, как и последнее, смягчающими отрицание глаголами *sembler* или *paraître*. Отрицательная характеристика в комментировании выражается также глаголами и глагольными речениями *préconiser, nier, abaisser le rôle, glisser vers (l'idéalisme)*, адвербиально-адъективными сочетаниями – *forcément idéaliste, franchement spiritualiste, наречиями heureusement, malheureusement (heureusement son influence fût réduite)*. Отрицательная оценка также зачастую вводится авторами в комментирующий текст путем выражения идеи несогласия (*je conteste*) или предостережения от научных ошибок (безличные обороты с условным наклонением – *il serait injuste, il serait une pure absurdité, rien ne serait plus inexact que* в сочетании с предлогом *de* и глаголами научного творчества или выражения *dire, voir, traiter*). В комментировании наблюдается также ирония как стилистическое средство отрицания чужой мысли: *les difficultés, les palinodies du freudisme; tout le contraire de l'audace; façon d'argumenter trop efficace*.

3) неоднозначность авторской оценки научных идей других авторов опирается в тексте на выразители идеи противопоставления (*bien que, malgré, mais, cependant, pourtant, néanmoins*).

7. К менее частым гипертекстовым типам речи относятся гипертекстовая констатация (констатация факта, что другой автор исследовал данную проблему) и деривация (заявление автора об использовании им чужой теории).

8. Гипертекстовые типы речи на уровне сложного высказывания могут иметь такие контаминированные формы, как обобщающее переложение, комментирующее переложение и комментирующее обобщение, содержащие в каждом случае языковые признаки обеих форм. Грань между «чистыми» и контаминированными формами размыта. Выделение «чистого» типа речи зависит от доминантности языковых средств.

Послесловие

В книге было предпринято исследование особенностей гипертекстового уровня речи в письменном научном изложении. Уровневый подход в лингвистике позволяет изучать иерархическую систему языка на базе его речевых проявлений. С нашей точки зрения, гипертекстовый уровень является верхней границей языковых уровней, находящихся свое выражение в дискурсе, и обладает своими языковыми признаками. Последние проявляются на подчиненных уровнях речи – в системе высказываний и их элементов. При этом сама система высказываний обладает иерархичностью: от текста как сверхсложного высказывания до его элементов – сверхсложных, сложных и простых высказываний. Семантические виды текстовых высказываний также разнообразны в зависимости от принципа их выделения – отражения общесмысловых (локально-темпоральных и причинных связей) в тексте; гипертекстовых высказываний – на базе противопоставления авторского изложения «чужой речи». В данной книге, исходя из семантического принципа, выделяются гипертекстовые высказывания внутри текста и выявляются их языковые особенности в сложных и простых высказываниях и их элементах.

Помимо уровневого подхода в работе использовался системный подход при исследовании и классификации гипертекстовых образований, а также методы комплексного анализа, предполагающие изучение сегментов текста с позиций лингвистики текста – текстологии, семантики, лексикологии, грамматики и стилистики.

В целом исследование позволяет сделать вывод о том, что всякий текст научно-гуманитарного содержания есть компонент гипертекстового образования и представляет собой научный полилог, что находит свое отражение в наличии гипертекстовых типов речи (форм изложения), структурирующих различные виды высказываний и обладающих специфическими семантико-языковыми признаками. С позиций семантики данные признаки имеют более узкую вариативность, в то время как вариативность языковых признаков достаточно широка. На основании эмпирического знания о научном тексте, а также исследования достаточно обширного материала может быть сделан обобщающий вывод о том, что гипертекстовые типы научной речи являются языковыми универсалиями и необходимо должны повторяться в текстах любой языковой принадлежности.

Классификация гипертекстовых типов речи, предложенная в работе, и разбор их языковых признаков, возможно, могли бы найти свое практическое применение при создании электронных версий гипертекста внутри различных наук, их разделов и подразделов.

Итак, результаты исследования могут быть суммированы следующим образом:

- выявлены признаки научного гипертекста и его категориальность;

- исследованы виды научного письменного гипертекста;

- рассмотрено научное изложение как полилогический вид речи и связность и слитность внутри научного полилога;

- определены формы гипертекстовой информации и такие гипертекстовые особенности как оценочность, убедительность и экспрессивность;

- выделены гипертекстовые типы речи и их языковые модели и представлена их классификация;

- доказан факт вариативности семантических и языковых признаков высказываний, структурируемых различными гипертекстовыми типами речи;

Решить вопросы об интеграции монологической, диалогической и полилогической форм речи, о гипертекстовом уровне речи, языковых универсалиях на уровне текст/гипертекст, типах и видах высказываний еще предстоит лингвистике. Мы надеемся, что некоторые положения, выводы и принципы анализа, предложенные в данной книге, могут заинтересовать коллег и быть использованы в их дальнейшей работе.

Библиографический список

Список используемой литературы

1. Аристотель. Риторика // Античные риторика / Отв. ред. А.А. Тахо-Годи М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 15–166.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М.: ИЛ, 1961. 394 с.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975. 502 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 421 с.
5. Беньяминова В.Н. Особенности употребления средств межфразовой связи в композиционно-речевых формах «описание» и «рассуждение» // Повышение эффективности учебного процесса в обучении научных сотрудников иностранным языкам: Тез. докл. М.; Ташкент, 1982. С. 78–80.
6. Беньяминова В.Н. Специфика организации английского научного текста (композиционно-речевые формы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1985. 24 с.
7. Библер В.С. Мышление как творчество (введение в логику мыслительного диалога). М.: Политиздат, 1975. 399 с.
8. Бонецкая Н.К. Философия диалога М. Бахтина // Риторика. 1995. № 2. С. 9–30.
9. Борисова М.Е. О типах диалога в пьесе Горького «Враги» // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Л.: ЛГУ. 1956. Сер. филологических наук. Вып. 24. № 8. С. 96–125.
10. Будагов Р.А. К вопросу о языковых стилях // Вопросы языкознания. 1954. № 3. С. 54–67.
11. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высш. шк., 1967. 376 с.
12. Будагов Р.А. О типологии речи // Русская речь. М., 1967. С. 43–48.
13. Бурляй С.А. Функционально-смысловые типы речи (на материале французского языка) // Сб. науч. тр.: Коммуникативные единицы и система языка (французский язык) / МГПИИЯ им. М. Горького. Вып. 269. 1986. С. 71–78.
14. Винокур Г.О. Горе от ума как памятник русской художественной речи // Филологические исследования. М.: Наука, 1990. С. 196–241.

15. *Винокур Т.Г.* О языке современной драматургии // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза. 1977. С. 13–24.
16. *Волкова З.Н.* Истоки французского литературного языка. М.: Высш. шк., 1983. 168 с.
17. *Гак В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение, 1977. 300 с.
18. *Галкина-Федорук Е.М.* О некоторых особенностях ранних драматических произведений Горького // Вестник МГУ. 1953. Сер. общественных наук. Вып. 1. № 1. С. 105–120.
19. *Гальперин И.Р.* Информативность единиц языка. Пособие по курсу общего языкознания. М.: Высш. шк., 1974. 174 с.
20. *Гальперин И.Р.* О понятии «текст» // Лингвистика текста: Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореза. 1974. Ч. I. С. 67–72.
21. *Гальперин И.Р.* Сменность контекстно-вариативных форм членения текста // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения. М.: Наука, 1981. Т. IX – X. С. 82–91.
22. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
23. *Гиндин С.И.* Внутренняя организация текста (элементы теории и семантический анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 23 с.
24. *Гиндин С.И.* Что знала риторика об устройстве текста? // 1995. № 2. С. 120–131.
25. *Глазман М.С.* Научное творчество как диалог // Научное творчество. М.: Наука, 1969. С. 221–233.
26. *Гришина О.Н.* Проблемы контекстно-вариативного членения текста в стиле языка художественной и научной прозы // Функциональные стили и преподавание иностранных языков / Отв. ред. М.Я. Цвиллинг. М.: Наука, 1982. С. 52–68.
27. *Гришина О.Н.* Соотношение повествования, описания и рассуждения в художественном тексте (на материале английской и американской художественной прозы XX века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 20 с.
28. *Декарт Р.* Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 655 с.

29. *Завадовская С.Ю.* Структура внутреннего монолога в современной французской прозе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 31 с.
30. *Кауфман С.И.* Из курса лекций по статической стилистике. М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1970. 319 с.
31. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. 216 с.
32. *Кожина М.Н.* К основаниям функциональной стилистики. Пермь: Кн. изд., 1968. 251 с.
33. *Кожина М.Н.* Об отношении стилистики и лингвистики текста // Функциональный стиль научной прозы. Проблемы лингвистики и методики преподавания. М.: Наука, 1980. С. 3–17.
34. *Кожина М.Н.* О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, 1966. 211 с.
35. *Кожина М.Н.* О диалогической письменной научной речи и ее экстра- лингвистической обусловленности // Recueil linguistique de Bratislava. 1985. Vol. 8. P. 141–145.
36. *Кожина М.Н.* О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь: Кн. изд., 1972. 395 с.
37. *Кожина М.Н.* О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, 1966. 211 с.
38. *Колшанский Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.
39. *Колшанский Г.В.* Универсальная и частная типология языка // Лингвистическая типология. 1985. С. 13–18.
40. *Кузьмин В.П.* Системный подход в научном познании // Вопросы философии. 1980. № 1.
41. *Кульгаев М.П.* Основные стилевые черты и синтаксические средства их реализации в современной немецкой научно-технической речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1964. 26 с.
42. *Нечаева О.А.* Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. 261 с.
43. *Нечаева О.А.* Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1975. 46 с.

44. Общее языкознание. М.: Наука. Ч. II. Внутренняя структура языка. 1970. 569 с.
45. *Огурцов А.П.* Гносеология и коммуникативная природа сознания // Вопросы философии. 1989. № 7. С. 3–10.
46. *Одинцов В.В.* Стилистика текста. М.: Наука, 1980. 261 с.
47. *Одинцов В.В.* Стилистические структуры диалога // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза. 1977. С. 13–27.
48. *Парахонский Б.А.* Стиль мышления. Философские аспекты анализа стиля в сфере языка культуры и познания. Киев: Наук. думка, 1982. 119 с.
49. *Пиксанов Н.К.* Творческая история «Горя от ума». М.: Наука, 1971. 400 с.
50. *Полякова А.Ю.* Композиционно-речевая организация художественного текста и ее специфика в одном из типов полифонической прозы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 25 с.
51. *Полякова А.Ю.* Особенности художественной структуры текста в реализации категории «образ автора» (на материале произведений Ж. Сименона «серии Мегрэ») // Лингвистика текста и лексикология: Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. 1984. Вып. 234. С. 84–109.
52. *Рейман Е.А.* Единство содержательного и формального в английском предложении // Художественный и научный стиль речи / Отв. ред. М.Я. Цвиллинг. М.: Наука, 1979. С. 123–152.
53. *Рождественский Ю.В.* Типология слова. М.: Высш. шк., 1969. 285 с.
54. *Скребнев Ю.М.* Очерк теории стилистики. Горький, 1975. 175 с.
55. *Степанов Ю.С.* Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
56. *Торсуев Т.П.* Константность и вариативность в фонетической системе (на материале английского языка). М.: Наука, 1977. 125 с.
57. *Торсуева И.Г.* Высказывание как единица текста // Структурно-семантические единицы текста (на сопоставительной основе французского и русского языков): Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. 1986. Вып. 267. С. 32–45.
58. *Торсуева И.Г.* Детерминированность высказывания параметрами текста // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 65–74.

59. *Торсуева И.Г.* Интонация и смысл высказывания. М.: Наука, 1979. 111 с.

60. *Торсуева И.Г.* Сверхтекст и уровни анализа поэтического текста // Проблемы поэтической речи: Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. 1988. С. 26–41.

61. *Торсуева И.Г.* Текст как система // Структурно-семантические единицы текста (на сопоставительной основе французского и русского языков): Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. 1986. Вып. 267. С. 7–23.

62. *Троянская Е.С.* Актуальные проблемы исследования функциональных стилей // Лингво-стилистические исследования научной речи / Отв. ред. М.Я. Цвиллинг М. 1979. С. 3–11.

63. *Троянская Е.С.* К вопросу о технико-стилистических приемах в научной речи // Язык научной литературы / Отв. ред. М.К. Пигальская М.: Наука, 1975. С. 27–86.

64. *Троянская Е.С.* К общей концепции понимания функциональных стилей // Особенности стиля научного изложения / Отв. ред. Е.С. Троянская М.: Наука, 1976. С. 23–82.

65. *Успенский Б.А.* Языковые универсалии и проблемы типологического описания языков // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М.: Наука, 1969. С. 1–18.

66. *Фаизова К.К.* Интонационная и семантическая структура полилога // Проблемы супraseгментной фонетики. Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. 1985. Вып. 248. С. 73–95.

67. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. 488 с.

68. *Хованская З.И.* Стилистика французского языка. М.: Высш. шк., 1984. 344 с.

69. Цицерон. Об ораторе // Три трактата об ораторском искусстве / Под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972. 470 с.

70. *Чумаков Г.М.* Стилистико-грамматическое композирование реплик диалогической речи // Тезисы докладов и сообщений Луганского педагогического института. 1965. Луганск. Сер. филологических наук. С. 45–50.

71. *Швецова О.А.* К проблеме становления научного стиля в английском языке (прием интимизации повествования) // Язык научной литературы / Отв. ред. М.К. Пигальская. М.: Наука, 1975. С. 3–26.

72. *Швецова О.А.* Явления иррелевантности в английской научной прозе XVII–XVIII веков // Особенности стиля научного изложения / Отв. ред. Е.С. Троянская. М.: Наука, 1976. С. 3–17.

73. *Compagnon A.* La seconde main et le travail de la citation. P.: Edition du Seuil, 1979. 415 p.

74. *Genette G.* Essai d'analyse narrative // Problèmes de l'analyse textuelle. Montréal; P.; Bruxelles: Didier, 1971. P. 177–188.

75. *Kristeva J.* Polylogue. P.: Edition du Seuil, 1977. 538 p.

76. *Kristeva J.* Recherches pour une sémanalyse. P.: Edition du Seuil, 1969. 319 p.

77. *Mestre P.* Préceptes de rhétorique. Histoire de l'éloquence grecque, latine et française. Lyon; P.; Delhomme et Briguet, 1895. 457 p.

78. *Perret M.* Le système d'opposition ici là, là-bas en référence situationnelle // Etude de linguistique française. 1991. P. 141–159.

79. *Politzer G.* La crise de la psychologie contemporaine. P.: Editions sociales, 1947. 143 p.

80. *Ralea M.* Visages de la France. P., 1954. 346 p.

Список литературы по теме за 2000–2014 гг.

1. *Беляева Н.В.* Гипертекст как когнитивно-коммуникативная единица: экспериментальное исследование: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2010.

2. *Воробьева В.В.* Субстандартная метафора и гипертекст в художественной литературе: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011.

3. *Куликова И.В.* Учебный гипертекст как средство обучения построению высказываний: английский язык, неязыковой вуз: Дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2007.

4. *Купер И.Р.* Гипертекст как форма организации социального знания: Дис. ... канд. соц. наук. М., 2011.

5. *Лошаков А.Г.* Сверхтекст: семантика, прагматика, типология. СПб. 2003.

6. *Найденова Н.С.* Лингвостилистический анализ этноспецифического художественного текста: сопоставительное исследование. М.: Флинта-Наука, 2014.

7. *Сюльжина Н.К.* Методика создания и дидактической организации гипертекста при изучении теоретических дисциплин в профес-

сиональной подготовке специалиста-переводчика: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2010.

8. *Чилингар Е.Ю.* Российский пиар как гипертекст: исторические и социокультурные аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

Список использованных лексикографических изданий

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева М.: Сов. энцикл., 1990. 683 с.

2. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. М.: Гос. изд-во иностр. и национальных словарей, 1949. 805 с.

3. Словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова и др. М.: Гос. изд-во иностр. и национальных словарей. АН СССР. Институт русского языка, 1957. Т. I. 963 с.; 1958. Т. II. 1015 с.; 1959. Т. III. 991 с.; 1961. Т. IV. 1088 с.

4. Философский энциклопедический словарь. / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев. М.: Сов. энцикл., 1983. 840 с.

5. *Dubois J.* Dictionnaire du français contemporain. P.: Larousse, 1971. 1224 p.

6. Petit Larousse illustré. P. : Larousse, 1976. 1816 p.

7. *Ripert P.* Dictionnaire des citations de langue française. P.: Bookking International, 1995. 459 p.

Список использованных текстов

1. *Bloch M.* Apologie pour l'histoire ou métier d'historien. P.: Colin, 1974. 167 p.

2. *Bloch M.* La France sous les derniers Capétiens // Cahier des Annales. 13. 1964. 129 p.

3. *Bloch M.* Les caractères originaux de l'histoire rurale française. P.: Colin, 1955. 265 p.

4. *Borella J.* La crise du symbolisme religieux. Lausanne, L'Age d'Homme, 1990. 381 p.

5. *Braudel F.* Les structures du quotidien, Civilization matérielle économie et capitalisme, XV–XVIIIe siècle. P.: Colin, 1979. 544 p.

6. *Bruhat J.* Histoire du mouvement ouvrier français. P.: Editions sociales, 1952. Т. 1. 287 p.

7. *Clottes J.* Inventaire des mégalithes de la France. Thèse du doctorat. [Lille]: Service de reprod. des thèses Univ. de Lille. P., 1978. 120 p.

8. *Culioli A.* Structuration d'une notion et typologie lexicale. A propos de la distinction dense, discret compact. // BULAG : Bulletin de linguistique générale et appliquée. 1991–1992. № 17. P. 7–12.

9. *Dambaska I.* Le problème des songes // Revue philosophique. 1961. № 1. P. 11–24.

10. *De Lattre, A.* La ferveur malebranchiste et l'ordre des raisons. // Revue philosophique. 1961. № 1–4. P. 57–88.

11. *De Romilly J.* Histoire et raison chez Thucydide. P.: Les Belles Lettres. 314 p.

12. *Duby G.* Hommes et structures du Moyen Age. P.: La Haye: Mouton. 424 p.

13. *Duval P.-M.* Les dieux de la Gaule. P.: 1957. 237 p.

14. *Eliade M.* Aspects du mythe. P.: Gallimard, 1963. 246 p.

15. *Faverge J.-M., Leplat J., Guiguet B.* L'adaptation de la machine à l'homme. P.: Presses Universitaires, 1958. 212 p.

16. *Godelier M.* Un domaine contesté: l'anthropologie économique. P.: La Haye: Mouton, 1973. 327 p.

17. *Grundstrom A., Léon P.* Interrogation et intonation en français canadien. P.; Montréal; Bruxelles: Didier, 1973. P. 19–51.

18. *Hubert H.* Les Celtes et l'expansion celtique jusqu'à l'époque de la Tène. P.; La Renaissance du livre, 1932. 308 p.

19. *Kleiber G.* Anaphore associative, pontage et stéréotypie // *Linguisticae Investigationes XVII: 1.* Amsterdam, 1993. P. 35–82.

20. *Kristeva J.* Polylogue. P.: Edition du Seuil, 1977. 538 p.

21. *Monod G.* La vie et la pensée de Jules Michelet. P., 1960. 250 p.

22. *Politzer G.* La crise de la psychologie contemporaine. P.: Editions sociales, 1947. 143 p.

23. *Ralea M.* Visages de la France. P., 1954. 346 p.

24. *Schuwer C.* Revues critiques. // Revue philosophique, 1961. T. CLI.

25. *Souriau.* La part de la contemplation. // Revue philosophique. 1961. № 1–4. P. 179–200.

26. *Zazzo R.* Les jumeaux. Le couple et la personne. P.: Presses Universitaires, 1960. T. 2. 735 p.

27. *Zribi-Hertz, A.* Grammaire et emphatie: à propos du pronom français celui-ci. // *Communication & Cognition.* P., 1992. P. 568–582.

Научное издание

Алексеева Мария Валентиновна

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Гипертекстовая типология языка науки

Монография

Редактор *Н.Э. Хотинская*

Компьютерная верстка *Л.Е. Чистякова*

Подписано в печать 26.02.15	Бумага офсетная	
Формат 60 × 90 ¹ / ₁₆	Печать офсетная	Уч.-изд. л. 6,25
Рег. № 034-м	Тираж 100 экз.	Заказ 4468

Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»,
119049, Москва, Ленинский пр-т, 4

Издательский Дом МИСиС,
119049, Москва, Ленинский пр-т, 4
Тел. (495) 638-45-22

Отпечатано в типографии Издательского Дома МИСиС,
119049, Москва, Ленинский пр-т, 4
Тел. (499) 236-76-17, тел./факс (499) 236-76-35